

АНДРЕЙ ЕФРЕМОВ

18+

1 УРОВЕНЬ

1 УРОВЕНЬ

1 УРОВЕНЬ

1 УРОВЕНЬ

1 УРОВЕНЬ

2 УРОВЕНЬ

1 УРОВЕНЬ

АЛЫЙ ШТОРМ

СИМБИОЗ

Книга 1

LitRPG

Андрей Ефремов
Симбиоз-1. АЛЫЙ ШТОРМ
Серия «Симбиоз», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67457765

SelfPub; 2022

Аннотация

Сколько требуется времени, чтобы привычный и такой удобный во всех отношениях мир рухнул? Год? Месяц? Неделя? Нет, всего несколько минут. Это было самое обыкновенное утро, и ничто не предвещало беды, пока не начался алый шторм...

Внимание! Всё события описанные в данной книге являются вымыслом автора и никак не связаны с реальным миром.

Содержание

Глава 1 Алый шторм	4
Глава 2 Нейриты	22
Глава 3 Находка	41
Глава 4 Враг	60
Глава 5 Мутация продолжается	77
Глава 6 Специализация	95
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Андрей Ефремов

Симбиоз-1. Алый шторм

Глава 1 Алый шторм

– Даш, пошли быстрее, не видишь, что на небе творится? Сейчас ливанёт, и будем на работе весь день мокрыми сидеть, да и ветер усиливается, – сказал подруге я и потащил её вперёд. До автобусной остановки осталось не так далеко, если честно, то я уже не надеялся успеть укрыться от надвигающейся непогоды.

– Да ты посмотри, какая красота, небо как будто алого цвета, никогда такого не видела, – продолжила упираться девушка, не в силах оторвать глаз от неба. Надо признаться, что она была не одинока. Десятки людей сейчас занимались тем же, не в силах оторваться от красивейшего природного явления, окрасившего обычно белые, пушистые облака в алые тона.

– Подумаешь, – отмахнулся я, – просто игра солнца.

– Какой же ты скучный, Игорь, нет в тебе чувства прекрасного, – Даша всё же сдвинулась с места и последовала за мной. Пришлось взять девушку за руку и выступать в роли буксира, так как она никак не желала опускать взгляд с небес на землю.

– Я чувствую, что ты свернёшь себе шею, если не начнёшь смотреть под ноги, и на твоём прекрасном лице могут появиться синяки, – попытался отшутиться я, но не нашел поддержки подруги. Она недовольно хмыкнула, но всё же стала, хоть и изредка, но опускать взгляд на дорогу.

Тем временем порыв сильного ветра подхватил с дороги мусор и, закружив в воздухе, унёс его прочь. И ведь в прогнозе погоды не было ни слова о дожде, угораздило же так вляпаться на ровном месте, и за зонтиком возвращаться некогда. Мы почти успели. Первые капли упали, когда до крыши остановки оставалось метров двадцать, а неподалёку уже показалась маршрутка.

– Бежим, – крикнул я, пытаюсь нащупать в кармане маску. Долбаная пандемия, когда уже снимут эти идиотские ограничения, достало ходить в наморднике. Но Даша резко остановилась и, словно умалишённая, блаженно улыбаясь, подставила лицо опускающимся с небес каплям. Безуспешно дёрнув подругу ещё пару раз, смирился, что промокнуть всё же придётся, и только сейчас заметил, что дождь, который с каждой секундой начинает поливать всё сильнее, какой-то странный. Вместо прозрачной воды сильный ветер бросает на лицо ярко-алые тяжёлые капли. Мне стало не по себе, создалось впечатление, что с неба капает кровь. Быстро осмотрев свои руки, убедился, что странный дождь не оставляет следов ни на коже, ни на одежде.

И тут неожиданно голову пронзила резкая, краткосрочная

боль, а перед глазами появились строчки текста:

– Нейросимбионт успешно интегрирован. Процесс распаковки нейроинтерфейса запущен. Поиск базового модуля подчинения воли... Ошибка, модуль не обнаружен. Поиск базового модуля трансмутации органики... Ошибка, модуль не обнаружен. Активация аварийного протокола, инициация гибели интегрированного нейросимбионта... Ошибка, нейросимбионт поглотил мёртвый участок теменной доли головного мозга носителя и запустил протокол созревания. Отторжение нейросимбионта невозможно. Носителю присваивается статус приоритетной цели. До завершения инсталляции нейроинтерфейса осталось 59.23...22...21.

Вот тут меня накрыла настоящая паника, я вновь дёрнул промокшую до нитки Дашу в сторону остановки. Но вместо того чтобы подчиниться, девушка утробно зарычала, словно внутри неё неожиданно поселился зверь, который сейчас пытается вырваться на свободу. Я испуганно сделал пару шагов назад и, споткнувшись о край бордюра, упал в лужу.

– Даш, что с тобой? – спросил я, поднимаясь с земли, и на всякий случай сделал ещё один шаг назад, но девушка не реагировала на мои слова и продолжила таращиться в небо и улыбаться.

Я осмотрелся по сторонам. Всего два человека бежало к остановке в попытках укрыться от этого невероятно странного, по-настоящему тропического шторма, который вдруг обрушился на наш город, но в основном люди, так же как и

Даша, застыли на месте и уставились в небо, и не реагировали ни на что. Я решительно подошёл к девушке и встряхнул её за плечи.

– Очнись, тут происходит что-то странное!

Даша оскалилась, словно дикий зверь, и я увидел её глаза. Практически полностью кроваво-красные, лишь круг зрачка чернел посреди огромного моря алого цвета. Зубы Даши клацнули, и в следующую секунду она укусила мою левую руку. Прокусить джинсовую куртку она не смогла, но укус оказался довольно болезненным. Я по инерции, совершенно не понимая, что делаю, ударил её в челюсть. Это дали о себе знать рефлексy, вбитые Савельичем, моим тренером по боксу, хотя я и бросил спорт уже давно.

– Прости, – машинально извинился я, понимая, что такой удар запросто мог сломать её челюсть, и у меня возникнут серьёзные проблемы. Благодаря удару, зубы Даши разжались, и я на всякий случай отскочил на несколько метров, но девушка никак не отреагировала на увесистый хук справа, которым я некогда гордился. Да она даже не вскрикнула. Лишь нижняя челюсть вывернулась под углом, тем самым перекосив некогда прекрасное лицо моей подруги. Она замычала что-то нечленораздельное и несколько раз попыталась сжать зубы, но успеха не достигла. Видимо, удар выбил сустав. Ей должно быть сейчас очень больно, но она по-прежнему не произнесла ни звука, если не считать таковым мычание.

Откуда-то справа раздался крик, я повернул голову в ту сторону и увидел, как какой-то мужик повалил на землю женщину и впился зубами ей в шею. Тетка заверещала, но это ей никак не помогло, и очень скоро её крик превратился в бульканье.

– Какого х... тут происходит, – не сдержавшись, выругался я, хотя очень редко позволял себе материться.

Даша сдвинулась с места и зашагала ко мне, наклонив голову в сторону. Картинка как из фильмов о зомби-апокалипсисе. Кровавый дождь, зомби с вывернутой челюстью преследует свою жертву.

– ДАШ, ЭТО ВСЁ ЕЩЁ ТЫ? – в последний раз попытался докричаться до подруги, с которой встречаюсь уже пару месяцев, но ответа не было.

Вернее, он был, но понимать урчащий язык зомби я пока не научился, а в том, что это уже не Даша я был полностью уверен. С ней произошло что-то страшное, и, судя по доносящимся крикам, она не единственная, кто изменился.

Сорвавшись с места, вытащил из кармана смартфон и побежал в сторону дома, пытаясь попасть дрожащими от нервного напряжения пальцами в нужную иконку вотсапа. На улице творилось что-то невообразимое. Кровавый дождь лил сплошной стеной, существенно ограничивая видимость, но даже он не смог скрыть, как красноглазые зомби с утробным урчанием голодных зверей бросались на единичные фигуры нормальных людей с вполне определённо целью – сожрать.

Шум дождя заглушал крики жертв, помочь которым я был не в силах. Меня спасало только то, что большинство изменённых замерло на месте, подставив лица алым каплям, и ни на что не реагировало.

– Алло, – прозвучал, наконец, в трубке голос отца.

– Батя, вы где? – заорал я.

– В пробке, у Коллонтаевского переезда, тут, как обычно, полно машин, а Калужское шоссе с утра стоит, ещё этот странный красный дождь...

– Вы едете с кондеем? – прервал отца я.

– Да, а что?

– Ни в коем случае не открывайте окна. Этот дождь превращает людей в зомби. Дашка набросилась на меня и покушала, а на улицах обращённые разрывают людей на клочья.

– Ты прикалываешься, сын? Первое апреля уже давно прошло.

– Да какие шутки, смотри сам, – я включил камеру и показал отцу, как хрупкая с виду девушка вгрызается в шею ребёнку. Причём очень похоже, что это её ребёнок. Не сдержавшись, подхватил с земли дубину и что было силы ударил её по голове. Сучок не смог пробить череп, но зомбячку отбросило в сторону, хоть и не убило. Она повалилась рядом со своей жертвой, которая к этому моменту уже не шевелилась.

– Игорь, – голос отца изменился. Это происходит с ним так всегда, как только он начинает говорить серьёзно, то в голосе прорезывается сталь. – Юля осталась дома. Я так по-

нимаю, ты бежишь к себе?

– Ага.

– Меняй курс. До нашей квартиры не так далеко. Ключи у тебя есть. Соберите в рюкзаки всё необходимое, возьмите побольше еды. Где лежит запасной ключ от дачи, ты знаешь, на той же связке есть ключ от оружейного сейфа. До Красной горки не так уж и далеко, как только кончится дождь, хватай сестру, и пробирайтесь туда. Держитесь подальше от дорог, город ты знаешь, не заблудишься. В погребе много еды, есть топливо для генератора, забор мы сделали крепкий, на первое время будет вам убежище, а там смотри по обстановке.

– Бать, что случилось? Вы же с матерью сейчас как раз двигаетесь на дачу, там и встретимся.

– Боюсь, что мы не сможем добраться, сын, береги сестру, теперь вы сами по себе, – и тут послышались глухие удары, которые через несколько секунд сменил звук бьющегося стекла. Двигатель батиной нивы взревел, и я услышал скрежет столкновения, как будто отец пытается отодвинуть впередистоящую машину, потом закричала мама, и послышались короткие гудки.

– НЕТ! – взревел я. – МАМА! ОТЕЦ!

Но смартфон пренебрежительно пищал, оповещая меня об обрыве связи. В отчаянье дёрнул рукой, и мокрый телефон, выскользнув из трясущихся пальцев, стукнулся об асфальт и скрылся в ближайших кустах. Искать его времени не осталось. Вокруг было слишком много красноглазых, кото-

рых вывели из ступора мои крики. Они оторвались от неба и целенаправленно двинулись в мою сторону.

До родительского дома добежал минут за пять, всё же я ещё не успел растерять былую форму. Если особо не шуметь, зомбине проявляют большой активности, но на всякий случай сильно приближаться к застывшим на месте тварям я не стал, так что проблем удалось избежать. Таймер обратного отсчёта был всё ещё перед глазами, но я старательно делал вид, что его не замечаю.

Приложив магнитный ключ к замку, услышал знакомый сигнал открытия двери подъезда и, осторожно заглянув внутрь, убедился, что он пуст. Родители жили на втором этаже, чёрт, не могу думать о них в прошедшем времени. Родители живут на втором этаже. За несколько секунд преодолев лестничный пролёт, забарабанил в железную дверь.

– Кто? – послышался тревожный голос сестры.

– Юлька, это я, – раздался облегчённый выдох, и послышался щелчок. Только тут до меня дошло, что я насквозь мокрый и могу заразить сестру.

– Стой, – крикнул я. – Принеси мне полотенце и приготовь чистую одежду.

– Зачем? Игорь, мне не по себе, по сети распространяются многочисленные видео о зомби, пожирающих людей.

– Юль, сделай то, о чём я тебя прошу, всё будет хорошо, – пришлось добавить последнюю фразу больше для успокоения себя, чем сестры, у Юльки всегда были железные нервы,

всё же студентка медицинского.

Я услышал, как сеструха буркнула что-то невразумительное, но все же пошаркала в комнату, а мне пришлось подняться на пролёт выше и начать раздеваться. Не знаю, есть ли у Юльки иммунитет, как у меня, и проверять это очень не хочется, поэтому лучше перестраховаться. Замок щёлкнул, дверь отворилась, и на пороге показалась настороженная младшая сестра. Она кинула мне полотенце, а в её руках я заметил пакет с чистой одеждой. Насухо вытерев кожу, обернул полотенце вокруг пояса и скомандовал сестре:

– Зайди в комнату и не выходи, пока я не закончу.

Юля послушалась, в замке её комнаты прозвучал щелчок. Молодец сеструха, быстро врубилась в ситуацию.

Заскочив в ванную, смыл с себя всю потенциальную заразу, которая могла остаться на коже и волосах, и, одевшись, пришёл в комнату. Молча взял её телефон и начал набирать отца.

– Они не отвечают, я уже звонила раз двадцать, – по голосу сестры я понял, что она сильно нервничает, хотя не знающий её человек понять это не сможет.

– Я говорил с батей, они были в пробке у выезда из города, ехали на дачу, как закончится дождь, мы тоже туда пойдём, нужно собрать всё необходимое, – немного приукрасил текущее положение я. Пусть у Юльки остаётся надежда, психика у неё устойчивая, всё же не каждому дано учиться в меде, и она вряд ли впадёт в истерику, но проверять это не хочется.

– С ними всё в порядке? – осторожно спросила она.

– Не знаю, связь оборвалась, – не моргнув глазом соврал сестре я.

– Ты врешь, – тут же раскусила меня Юлька. Проклятье, никогда не умел врать, особенно сестре, с которой был всегда очень близок.

– Я действительно не знаю, – повторил я. – Я услышал звон разбитого стекла, а потом связь оборвалась.

Наступила тишина. Каждый думал о своём, но мы понимали, что родители не смогли выбраться из машины, тем более когда на улице лил дождь, превращающий людей в монстров. На лице Юльки не было слёз, она всегда была сильной, но мне удалось заметить, как её руки немного подрагивают. Не выдержав, обнял сестру, и мы простояли так около минуты.

– А где Даша? Вы же всегда вместе ездите на работу, – наконец спросила она.

– Она, – к горлу подступил ком, – переродилась и напала на меня.

– Что там вообще происходит? – сквозь зубы, скрывая подкатывающую ярость, полусказала, полупрошипела сестра.

Юльке девятнадцать, и она всегда была боевой. Родители сбились со счёту, сколько раз она возвращалась с прогулки с разодранными коленками или другими ссадинами, и я ни разу не видел слёз на её глазах. Будучи студенткой третье-

го курса медицинского института, она уже год по ночам подрабатывала в приёмном отделении и знает и умеет намного больше, чем большинство выпускников.

– А происходит там писец, – вслух я произнёс совсем другое слово, но смысл тот же.

Вкратце пересказав сестре утренние события и разговор с отцом, я осторожно сказал:

– Юль, нужно взять себя в руки. Дождь может кончиться в любую минуту, и как поведут себя зомби, неизвестно. Сейчас большинство из них тупо стоит на месте, но всё может измениться. Батя сказал, чтобы мы собрали побольше еды и шли на дачу. Там высокие стены, полный погреб и охотничье оружие. Доберёмся до укрытия и будем решать, что делать дальше. Возможно, к этому времени военные уже справятся с ситуацией.

– Так, может, лучше остаться дома? – спросила она.

– Нет, – как можно уверенней ответил я. – Ты что не знаешь первое правило зомби апокалипсиса?

Сестра наморщила лоб, пытаясь понять, о чём я говорю, но через несколько секунд растерянно посмотрела мне в глаза.

– Надо валить из города! – торжественно произнёс я профессорским тоном.

– Дурак, я уж думала, ты серьёзно.

Моя незамысловатая шутка разрядила обстановку.

– Дурак, – согласился я, – но ведь помогло же.

Следующие полчаса мы переворачивали вверх дном родительскую квартиру в поисках всего необходимого. Постоянная активность помогала отогнать от себя плохие мысли.

Мы нашли два рюкзака, с которыми ходили в походы, часто устраиваемые отцом, и принялись укладывать предметы первой необходимости. Я загружал продукты, восхищаясь предусмотрительностью родителей, которые хранили небольшой запас консервов и круп на чёрный день. У меня в этом плане всё было печальней: я предпочитал заказывать еду, а не заморачиваться с готовкой. Юля как будущий врач возилась с аптечкой. Следующим в списке было оружие. Пришлось распотрошить мастерскую отца, которую он устроил в небольшой кладовке старенькой квартиры. Мне удалось отыскать бейсбольную биту, которую я выпросил на один из подростковых дней рождения и о которой благополучно забыл через несколько месяцев. Отец, оказывается, её хранил. Вспомнив сучок, который не смог пробить череп зомбячки, решил его немного модернизировать. Зажав основание в тиски, вбил несколько самых длинных гвоздей, что были у отца, превратив биту в подобие шипастой булавы. Толстый металл гвоздей-двухсоток должен стать неприятным сюрпризом для тварей, что решат напасть.

Вернувшись в комнату, застал сестру за перебиранием кучи барахла, которую она раскидывала в две разные стороны, приговаривая:

– Это может пригодиться, это тоже, это точно нет.

– Юль, одежды берём минимум, предпочтительно спортивную, легкую, нам предстоит много бегать.

– Поняла, – не отрываясь от своего занятия, ответила сестра.

Насколько я помнил, на даче у отца гораздо больше инструментов, так что перегружать себя сейчас не имеет смысла. Нужно прихватить лишь несколько охотничьих ножей, которые я приметил в кладовке. Лишнее оружие не помешает. Далее, нужно разобраться со своим внешним видом. Моя одежда у родителей была, но проблема заключалась в том, что за последнее время я немного набрал вес и в старых вещах чувствую себя некомфортно. Мне удалось откопать походные штаны с кучей карманов на штанинах, которые практически не стесняли движений, и то хлеб. Интуиция подсказывает мне, что в ближайшее время придётся сильно похудеть.

К моей несказанной радости, нога не увеличилась, и я с легкостью влез в невероятно удобные походные ботинки с высокой подошвой, которые очень хорошо держали голенисто-п. Сверху надел простую футболку, на пояс повязал непродуваемую куртку. Так, с экипировкой вроде закончил, что ещё нужно? Разложил по карманам разные полезные в быту мелочи: спички, универсальный, “типа” швейцарский ножик, с большим количеством выдвижных элементов, карандаш и блокнот, фонарик, запасные батарейки, в общем, хватал всё, что может пригодиться даже теоретически.

Совершенно не факт, что получится добыть это в брошенных магазинах, а походную жизнь такие мелочи могут облегчить сильно. Юлька закончила одеваться, и я одобрительно хмыкнул. Сестра экипировалась примерно так же, как и я. Что тут сказать, туристка со стажем, не зря батя постоянно таскал нас по походам. Однажды мы вообще ломанулись в Крым и провели месяц в горах, периодически спускаясь в необорудованные пещеры. Отец в юности увлекался спелеологией и делился с нами опытом. Эх, батя, что с тобой случилось?

Как только выдалась свободная минутка, мозг сразу начал работать не в том направлении. Сейчас некогда думать о родных, всё равно ничего уже не изменишь, а если мы о чём-то упустим, то можем сильно пожалеть впоследствии.

– Где наши палатки? – спросил я у Юли.

– На даче, спальники тоже там.

– Отлично, меньше тащить сейчас. Всё собрала?

– Вроде да. Игорь, это конец света?

– Похоже на то, – с неудовольствием признался я. Дела закончились, а проклятый дождь всё ещё идёт. – Давай залезем в сеть, – предложил я, – пока есть электричество, можно попробовать уточнить обстановку в мире.

В мире всё было откровенно хреново. В интернете появились тысячи видеороликов о творящейся катастрофе. Насколько удалось понять, алый дождь начался одновременно на всей планете и поразил огромное число людей.

Тысячи блогеров со всего мира ведут прямой репортаж, описывая происходящие события, уворачиваясь от многочисленных зомби. Юля ткнула на иконку прямого эфира, и включился звук, а картинка развернулась на весь экран ноутбука.

– Я нахожусь в Москве, – испуганно тараторил блогер, – здесь настоящий ад. Зомби с красными глазами врываются в здания и набрасываются на людей.

Он переключил камеру, и вместо его физиономии перед нами появилась картина царившего в столице хаоса. Десятки людей металась по улицам, пытаясь укрыться в зданиях, преследуемые по пятам сотнями зомбаков, буквально раздирающих упавших бедолаг на части. У большинства лица, вернее, морды и одежда были заляпаны кровью.

Юля переключилась на другого блогера, вернее, блогершу, тьфу, хрен их там этих блогеров разберёт, как они называются, в общем, девушку, которая укрылась в офисе и со слезами на глазах, постоянно озираясь по сторонам, быстро говорила:

– Мама, я так хочу к тебе, я только что видела, как на Лизку набросился странный мужик с красными глазами и прокусил ей шею, я никогда не видела столько крови. Его попытались оттащить, но было уже поздно...

Следующий канал, тут парень рассказывал уже более спокойным голосом:

– Всем, кто меня слышит, срочно найдите убежище и

забаррикадируйте дверь. Странная зараза распространяется через воду, по моим наблюдениям, достаточно всего нескольких капель, чтобы инфицироваться. Мне повезло, у меня иммунитет, но таких людей не так уж и много. Может, это очередная мутация вируса, в последние годы захлестнувшего нашу планету, пишите ваше мнение в комментариях, а я продолжу освещать события...

– Он что больной? – у меня в голове не укладывался призыв блогера комментировать историю в такое время. Нет, наш мир точно сошёл с ума.

– Похоже, не он один, взгляни, сколько под постом комментариев, – Юля, видимо, придерживалась того же мнения, что и я.

Внезапно на экране ноутбука вспыхнул российский триколор, и после короткой заставки включилось официальное обращение властей. Исходя из того факта, что говорил не президент и даже не премьер, а совершенно неизвестный мне мужик, в нашей стране все не просто хреново, а песец как хреново.

– Сограждане, с вами говорит второй заместитель министра обороны Кондрашёв Владислав Фёдорович. Но сейчас, кем я был, совершенно не важно. Нашей страны больше нет. Как нет ни одной страны на планете. Мы успели закрыться в небольшом бункере и провести первичный анализ ситуации. Планета подверглась атаке извне. Только так можно объяснить красный дождь, начавшийся одновременно вез-

де. Мы проверили состав воды и обнаружили токсин, который очень быстро проникает в организмы людей и вызывает каскад необратимых мутаций. Проанализировав накапливающиеся данные, поступающие через сеть со всего мира, мы выяснили, что токсин поражает людей, получивших прививку от вируса, свирепствующего на нашей планете в последние годы. Пандемия была вызвана искусственно, теперь в этом нет ни малейшего сомнения. Только так можно объяснить тот факт, что заразились все жители, вне зависимости от того, какой вакциной был привит человек. Перед тем как пропала связь, наши спутники зафиксировали приближение к планете неопознанных объектов. Вне всякого сомнения, мы подверглись спланированному инопланетному вторжению. Выжившие, заклинаю вас, забудьте все разногласия, теперь у нас есть общий враг, решивший захватить наш дом и превративший миллиарды людей в настоящих монстров. Люди, помогайте друг другу, не оставляйте в беде никого. Нас и так осталось очень мало. По последним данным, армия была привита на 98%, правительство – на 93%, медики – на 96%, обычные граждане – на 79%. В других странах мира картина и того хуже. По нашим данным, общее число привитых людей там подошло вплотную к отметке 96%. Не все они подверглись заражению сразу, но как работает токсин, нам неизвестно. Не исключено, что он распространяется по воздуху. Именно нам предстоит бороться с захватчиками. Выживите любой ценой, кто может – защищайте других, кто не

может – затаитесь и ждите дальнейших оповещений. Мы постараемся сохранить вещание как можно дольше и продолжить сообщать вам новости.

На этой далеко не оптимистической ноте сообщение правительства закончилось. В полной тишине мы с сестрой уставились друг на друга, и я еле слышно прошептал:

– Юль, скажи, пожалуйста, что ты не сделала прививку.

Глава 2 Нейриты

– Не успела, всё как-то некогда было, – через мучительные три секунды, показавшиеся мне вечностью, ответила сестра. – Но папа и мама привиты. Игорь!

– Я знаю, сестрёнка, – вновь обняв Юльку, максимально спокойно ответил я. – Но сделать с этим мы уже ничего не можем, нам пора идти.

Я вытащил из ящика пару пакетов, обернул ими ноут и вместе с зарядником запихнул его в рюкзак. Может, сеть ещё продержится какое-то время, тогда получится узнать последние новости.

Стоило мне сделать шаг вперёд, как голова взорвалась от дикой боли. Застонав, я повалился на пол и, обхватив разрывающуюся на части черепушку руками, но боль лишь усиливалась, и я заорал, краем сознания заметив бледную, словно мел, Юльку.

– Нейроинтерфейс активирован. Уровень доступа к базе данных – 1. Статус нейросимбионта – стадия созревания. Прогресс 4 из 1000 нейритов. Осознанное управление нейросимбионтом невозможно до полного созревания. Естественная скорость созревания за счёт энергии носителя 1 нейрит в час. Для ускорения созревания нейросимбионта вы можете поглощать нейриты других существ. Внимание, опасность, модуль подчинения симбионта не обнару-

жен. Внимание, опасность, модуль трансмутации органики не обнаружен. Связь с центром отсутствует.

Это было первое, что я увидел, когда пришёл в себя.

– Воды, – прошептали мои губы. Юлька тут же подала пластиковую бутылку, которую я с жадностью опустошил. – Долго я валялся?

– Десять минут, – ответила сестра. – Я не нашла укусов, но твоя температура тела сейчас около 38 градусов. Игорь, что с тобой?

– Да хрен его знает. Похоже, правительство было право по поводу пришельцев. Это чёртовы зелёные человечки подсадили каждому человеку, что попал под красный дождь, какого-то нейросимбионта, который способен подчинять волю и превращать всех в монстров, – после моих слов Юлька отшатнулась, словно я собирался на неё наброситься. – Не переживай, те, кто не сделал прививку, останутся нормальными. Очень похоже, что в ней содержался какой-то модуль подчинения воли и трансмутации органики, без которых захватить контроль над разумом носителя не получится.

– Игорь, но откуда ты это знаешь?

– У меня перед глазами высвечиваются текстовые сообщения, как в компьютерной игре. Мне установили нейроинтерфейс и распаковали какую-то базу данных. Понятия не имею, что всё это значит, но разбираться со всей это хреновенью будем позже, пора валить из города.

– Ты уверен, что нормально себя чувствуешь?

– Знаешь, сестрёнка, я уже ни в чём не уверен, но, боюсь, у нас нет других вариантов.

Подняться с пола удалось, на удивление, легко, и уже через несколько секунд я выглядывал на лестничную клетку сквозь щель приоткрытой двери. Не обнаружив опасности, махнул Юльке, и мы осторожно вышли на площадку возле квартиры. Я прикрыл нашу дверь и на всякий случай повернул ключ в замке. Мало ли, может, нам будет суждено сюда вернуться.

– Удачи вам, молодёжь, и да благослови вас господь, – слышался старческий голос из-за соседской обветшалой двери.

– Спасибо, баба Нюра, – мысленно подумал я, но ничего не ответил и, приложив палец к губам, не дал сделать этого сестре.

Дождь, наконец, закончился, но от этого на душе стало ещё тревожнее. Панельная многоэтажка родителей располагается недалеко от леса, напротив нового микрорайона со звучным названием “Зайцево”, хотя сколько себя помнил отец, зайцев там отродясь не водилось. Но до спасительной лесополосы требуется форсировать обычно оживлённый проспект Ленина, хотя вряд ли сейчас на дороге будет много машин.

Самое палевное – это открывать дверь подъезда. Понятия не имею, что творится на улице, да ещё и мерзкое пиканье оповестит всех заинтересованных, что еда сама вышла

из укрытия. Мысленно выдохнув, крепче перехватил зажатую в руке битую и нажал кнопку открытия двери.

Резко приоткрыл её и, просунув руку в образовавшуюся щель, зажал динамик домофона ладонью, чтобы хоть немного уменьшить демаскирующий наше появление звук. Помогло слабо, я поморщился от недовольства, но всё же высунул голову, чтобы осмотреться. Всегда можно укрыться в подъезде и попытаться спрыгнуть со второго этажа родительской квартиры, хорошо, что лоджия выходит на противоположную сторону.

В поле зрения попали сразу пять зомбаков, но им было явно не до посторонних звуков. Твари кого-то жрали на детской площадке, метрах в двадцати от подъезда, и отвлекаться от этого процесса явно не собирались.

Я хотел было скомандовать сестре на выход, но тут неожиданно над зомбаками появились надписи, как в компьютерной игрушке:

– Заражённый. Исходный материал – человек. Уровень трансмутации 0. Насыщение: 23%. Количество доступных для поглощения нейритов – 10.

Пару раз моргнув, попытался отогнать видение, но строчки текста никуда не делись. Похоже, уцелевший политикан прав, без зелёных человечков здесь явно не обошлось. Завалить? Не знаю, что мне даст пробуждение нейросимбионта, но раз у меня попытались это отобрать, значит не всё у пришельцев пошло по плану. Мне, конечно, не понравилась

строчка, что эта непонятная хрень что-то там сожрала у меня в мозгах, но вроде как это был мёртвый участок. Ладно, сейчас не до этого. Нужно что-то решать. Рискованно, чёрт побери. Их там пятеро, а у меня только бита, хоть и усиленная гвоздями.

– Придержи дверь, я быстро, в случае опасности прячясь в квартире, – скомандовал я сестре.

– Сдурел? Ты куда? – попыталась возразить Юлька, но я уже бежал к заляпанным кровью фигурам.

Первого зомбака... Или теперь стоит называть их заражёнными? В общем, неважно, первую тварь я приложил по черепушке безнаказанно. Они были настолько поглощены процессом поедания какого-то бедолаги, что не видели ничего вокруг. Гвозди пробили череп с неприятным чваканьем, и тело моментально обмякло. Какое второе правило зомби-апокалипсиса? Правильно, нужно поразить мозг.

Коллегам убитого зомбака очень не понравилось мое вмешательство в их трапезу. Они моментально подняли на меня красные глаза, довольно резво вскочили и попытались навалиться толпой, но, по всей видимости, вирус, или что там содержалось в этом дождичке, перепутал все связи в черепной коробке бывших людей, сделав их тела медлительными и неуклюжими. Двое зомбаков споткнулись об омерзительно выглядящие останки и завалились вперёд, при этом сбив с ног вторую пару, направившуюся в мою сторону.

Такого шанса я не упустил, четыре быстрых удара – четы-

ре обмякших тела. Осмотревшись, увидел новых зомбаков, целеустремлённо и достаточно быстро стекающихся к месту скоротечной драки со всех сторон. Чёрт, да откуда же вас тут столько?

– Юль, беги сюда! – крикнул я сестре. Нужно проверить, можно ли подсадить симбионта и ей, может пригодиться в будущем. Пока сестра выполняет команду, задумался. А как, собственно, поглотить причитающуюся мне награду? Где мой лут, вашу мать? Не нашёл ничего более умного, как прикоснуться к телу зомби. Ожидаемо ничего не произошло.

– Ты чего его лапаешь? Бежим, Игорь, смотри, сколько их сюда идёт! – затараторила немного запыхавшаяся сестра, ведь ей пришлось тащить оба рюкзака.

– Да погóдь ты, дай кое с чем разобраться! – шикнул на Юльку я и, преодолевая отвращение, на этот раз прикоснулся к открытому участку кожи.

– Поглощение нейритов, до завершения процесса осталось 29...28...27...

– Юль, приложи руку к коже зомбака, только, пожалуйста, не спрашивай, зачем мне это нужно, я объясню всё позже.

Сестра недоверчиво на меня посмотрела, но всё же выполнила просьбу. Быстро оценив обстановку, понял, что поглотить нейриты других заражённых не успею, а с такой толпой справиться без потерь вряд ли получится. Я без понятия, что случится, если заражённый нас укусит, и проверять это как-

то не хочется.

– 3...2...1. Количество нейритов увеличено +10. Текущее количество 14.

Отчитался неведомый интерфейс. Выждав ещё пять секунд, посмотрел на сестру и пожелал вызвать справку. К моему удивлению, инопланетный нейроинтерфейс подчинился, и над головой Юльки появились строчки текста:

– Человек. Иммунный. Подлежит уничтожению. Приоритетная цель. Доступное количество нейритов – 10.

Что же это получается? Юлька не попала под алый дождь и не получила себе нейроинтерфейс, но способна поглощать нейриты? Додумать мысль не получилось, зомбаки подошли слишком близко, и я скомандовал сестре:

– Бежим!

Нагруженный рюкзак существенно снижал подвижность, но оставаться без припасов было нельзя. Выбрав вектор движения, где на пути попадётся наименьшее количество заражённых, припустил в сторону арки между домами. Рискованно, конечно, могут зажать с двух сторон в узком тоннеле, но обходить дом тоже нельзя. Оттуда слишком близко к супермаркету, да и остановка неподалёку, а в утренний час пик там могло быть много народу.

Уклонившись от вялого выпада девушки-зомбячки в разодранной надвое футболке, резким ударом пробил её голову. Оглянувшись, убедился, что сестра в порядке, и, не останавливаясь, побежал дальше. На лице Юльки застыла

гримаса ужаса, и я понимал сестру, ведь только что я убил её лучшую подругу. Точнее, тварь, в которую она превратилась. Интерфейс и заляпанное кровью лицо и одежда подсказали, что Оксанка Соломина уже успела кого-то сожрать. Чёрт, а ведь я помню её ещё совсем мелкой, когда они с Юлькой играли в куклы. Её кроваво-красные глаза, наверное, будут преследовать меня до конца жизни.

Я сделал правильный выбор. У магазина творилось что-то невообразимое. Похоже, там забаррикадировались выжившие, и в данный момент толпа из трёх десятков заражённых пробовала двери на прочность. Вряд ли стекло способно долго сопротивляться напору толпы. Помочь этим людям мы были не в силах, поэтому скрепя сердце отвернулся от обречённого, на мой взгляд, убежища и поспешил на другую сторону дороги.

Возле нового микрорайона располагаются лыжероллерная трасса и большой лесной массив. Я часто там бегал и хорошо знаю тропинки. По идее много народу там быть не должно, все же утро буднего дня. По тропинкам можно выйти к реке, где с утра тоже не должно быть многолюдно, ну или многозомбно, а там окольными путями можно добраться до старого города. Обойти его не получится, придётся как минимум пройти по самому краю...

– Помогите, родители пытаются меня сожрать! – услышал я детский крик из окна высотки, когда мы без приключений форсировали дорогу, движение на которой полностью отсут-

ствовало, и лишь брошенные машины с открытыми дверцами были безмолвными свидетелями нашего побега из города.

Проклятье, мысленно выругался я. Ведь была же мысль обойти новостройки. В этих муравейниках проживает огромное количество людей, и шныряющие повсюду зомби были тому доказательством. Вот и что теперь делать?

– Игорь? – схватила меня за плечо сестра, и столько надежды было в её голосе, что я сдался.

– Пацан, можешь выбраться на крышу? – крикнул мальчугану лет двенадцати. Его квартира располагалась на втором этаже, но первый, как это часто сейчас бывает, оборудован под офисы и для увеличения пространства выступает из общей плоскости дома, образуя на втором этаже небольшую крышу.

– Нет, мы поставили решётку, – крикнул он в ответ. Самое главное, что парнишка не плачет, не бьётся в истерике и умудряется сохранять трезвость мышления. Вот что значит поколение, воспитанное на компьютерных играх. Непробиваемая психика.

Решётка – это хреново, потому что надёжно. Нечего и думать выломать её голыми руками.

– Юлька, мухой пробегись по багажникам брошенных на дороге машин и притащи все буксирные тросы, которые найдёшь, а я отвлеку зомбаков.

Забрал у сестры нагруженный рюкзак для увеличения мо-

бильности, и та умчалась выполнять команду.

– Держись, пацан, забаррикадируй двери, мы тебя вытащим.

Приметив во дворе внедорожник с включённым мотором, дотащил до него наши вещи и, бросив их на тротуаре, принялся зачищать местность. Моя первая оценка обстановки была немного ошибочной. По району ходило гораздо меньше заражённых, чем показалось с первого взгляда. “Зайцево” не дотягивал до статуса элитного и не имел полностью огороженной территории, как соседствующий с ним ЖК “Звёздный городок”, но люди здесь жили весьма обеспеченные, в основной массе могущие себе позволить не работать. Ну или приезжать в офис как минимум к обеду.

Скорее всего, они остались в своих квартирах. Внезапно до меня вдруг начало доходить, что запертые в квартире люди чисто физически не могли попасть под дождь, и если родители пацана были дома, когда случился всемирный песец, то, помимо прямого контакта, можно заразиться и другими способами.

Взобравшись на машину, посмотрел в сторону дороги, увидел Юлькину белокурую макушку и успокоился. Зомби-автолюбители давно штурмуют магазин на той стороне вместе со всеми, кто находился поблизости, так что сестра орудует относительно спокойно.

А вот мне пришлось попотеть. Пара десятков заражённых сбилась в небольшую толпу и двинулась в мою сторо-

ну. Некоторые из них, в основном те, чьи лица были вымазаны кровью, двигались заметно активнее. Система, как я стал про себя называть распаковавшуюся в моей голове базу нейроинтерфейса, подсказала, что степень насыщения у таких тварей гораздо выше, чем у других. Дьявол, как же они будут себя вести, когда нажрут до отвала? Логика подсказывает, что тогда у них повысится уровень трансмутации, и во что превратятся бывшие люди, страшно даже подумать.

От зомбаков пришлось побегать. Разная степень насыщения сыграла мне на руку. Заражённые выстроились в одну линию, и справиться с ними стало гораздо легче. Правда, понервничать всё равно пришлось. Не ожидая от них большой ловкости, не учёл, что твари могут, так же как и я, запрыгнуть на припаркованные повсюду машины, и чуть не поплатился за это. Нужно быть внимательнее.

Юльки не было минут десять, за это время я поглотил 200 нейритов, и на данный момент количество этой непонятной субстанции достигло 214 штук. Или единиц? Да какая к демонам разница, хоть особей, главное, чтобы они не сожрали мой мозг при пробуждении нейросимбионта.

Сцепив между собой добытые Юлькой тросы, посадил её на козырёк подъезда, откуда без труда можно выбраться на крышу, и забросил один конец гибридной верёвки. Лишь бы хватило длины, промелькнула в голове тревожная мысль. Нельзя здесь долго задерживаться.

– В сторону! – крикнул сеструхе, когда та обмотала сразу

все прутья решётки. Второй конец уже давно был закреплён на внедорожнике.

Мотор мощной иномарки взревел, трос натянулся, послышался специфический скрежет, а потом машина дёрнулась вперёд. Предчувствуя худшее, например обрыв троса, выглянул наружу, но увидел выползающего через окно пацана и помогающую ему сестру. Мы успели в последнюю минуту. В оконном проёме почти сразу показались руки заражённых, тянущиеся к ускользнувшей жертве.

– Быстро вниз! – крикнул я и вылез из внедорожника. Промелькнула мысль добраться до дачи на машине, но я отнёс её как нереальную. Утро, час пик, дороги были забиты машинами, проехать будет невозможно.

– Как звать? – спросил я у пацана, который вцепился в Юлькину руку так, что у сестры побелела кожа на запястье.

– Андрей, – уверенно ответил тот.

– Я Игорь, это моя сестра Юля. Слушай сюда, Андрюха, мы уходим из города. У тебя есть два варианта. Идёшь с нами или дожидаясь других своих родственников здесь.

– У меня в городе больше нет родственников, бабушка живёт в Москве, жила, – неуверенно добавил Андрей. – Я с вами, я выносливый, занимаюсь спортом, я не буду обузой, – очень быстро начал перечислять свои достоинства спасённый парнишка.

По атлетически сложенной фигуре сразу становилось понятно, что он не врёт. Взваливать на себя ответственность за

незнакомого пацана очень не хотелось, но почему-то в голове всплыли слова второго заместителя министра обороны о взаимной помощи выживших, и я кивнул в такт своим мыслям. Сколько таких детей осталось без родных по всему миру? Ведь именно дети составляют большинство тех, кому не вкалывали вакцину. Выжить без посторонней помощи смогут очень немногие.

– Хорошо, ты принят в отряд на должность курсанта. Лидер я, Юля старший санинструктор, доложи ей о повреждениях, царапинах, укусах, – в армии я не служил, но парнишку надо как-то отвлечь. Про укусы я упомянул неспроста. Если его укусили, то он может превратиться в монстра и напасть, чего мне очень не хочется.

– Из повреждений только разбитая коленка, – тут же отпартовал Андрей и продемонстрировал травмированную область.

– Отлично, Юль, обработай рану, нам только заражения крови не хватало, а я пока собираю остатки нейритов.

Сестра достала из рюкзака аптечку и принялась обрабатывать рану. Парнишка шипел, но сдерживал стон, молодец, понимает, что нужно вести себя как можно тише. Пока поглощал нейриты, осматривался по сторонам и заметил несколько фигур, прильнувших к окнам многоэтажки. Понять, кто это, не получилось, слишком большое расстояние, но раз не просят помощи, то всё, должно быть, нормально. Если начать сейчас думать о тысячах детей, особенного

младшего возраста, можно сойти с ума.

– Мы готовы, – отрапортовала Юлька.

– Отлично, я тоже закончил, выдвигаемся. Андрей, идёшь в середине, не отставай, но и сильно ко мне не прижимайся, увидишь зомбака, не кричи, а тихо доложи мне или Юле.

– Понял, а что вы делали с этими людьми? – он указал на убитых мной заражённых.

– Я не совсем обычный человек. Слышал выступление правительства о пришельцах? – Парнишка кивнул. – Так вот они случайно поделились со мной силой. Теперь во всех, кто попал под красный дождь, живёт инопланетное существо – симбионт, он питается нейритами, и я могу поглощать нейриты своих врагов.

– Вы стали супергероем? – проклятье, поколение, воспитанное Голливудом.

– Так, во-первых, давай на ты, а во-вторых, никакой я не герой, тем более не супер. Я пока сам не понимаю, что происходит, но одно знаю точно – отсюда надо как можно быстрее валить. Все разговоры на посторонние темы будем вести в безопасном месте.

– А такое место есть? – и столько надежды было в голосе Андрея, что у меня сжалось сердце.

– Мы идём к нам на дачу. Там еда, генератор, высокий, крепкий забор и оружие. Погнали, а то новые зомби идут. Нам нужно добраться туда до темноты.

– Я занимаюсь спортивной стрельбой, – неожиданно за-

явил Андрей, – чемпион области среди юниоров, если дадите мне оружие, то я смогу вас прикрывать.

– Разберёмся, – бросил я в ответ, хотя понимал, что навыки парнишки в реалиях новой жизни будут чертовски востребованными.

Больше вопросов не последовало. Нацепив рюкзак, я крепче сжал заляпанную кровью битую и, постоянно оглядываясь, начал пробираться к лыжероллерной трассе.

Небольшой алколесок, как я его про себя называл, начался сразу возле микрорайона. Там частенько собирались компании, доставали мангал, раскладывали закуску и, как говорится, культурно отдыхали. И народу было плевать, что буквально в двадцати метрах располагается детская площадка и постоянный мат, доносящийся из леса, слышат дети.

Сейчас тут было пусто, что меня и порадовало, и огорчило одновременно. Я понимаю, что такая халява с зомби не продлится вечно. Очень скоро они отожрут и станут невероятно опасными. Нужно как можно быстрее активировать своего симбионта, а для этого требуются заражённые. Скорее всего, с более продвинутых тварей можно будет собрать больше лута, но это будет и в разы опаснее. Эх, почему я не разделял отцовскую страсть к оружию? Всё же стреляю я откровенно хреново.

Вот с такими мыслями мы прокрались через пустую детскую площадку, пытаясь не замечать три окровавленных, буквально выпотрошенных тела. Получалось откровенно

хреново. Это зрелище пробило эмоциональный барьер сестры, и по Юлькиным щекам потекли слёзы, а Андрей при виде этой картины позеленел и закрыл глаза, так что пришлось буквально тащить его за шкуру.

Я поспешил увести свой небольшой отряд подальше от места расправы над детьми и углубился в небольшой лесок. Видимость резко сократилась, но даже так местность просматривалась довольно хорошо. Внезапно я осознал, что повсюду стоит неестественная тишина. Привычные звуки леса отсутствуют, разве что скрип деревьев от небольшого ветерка разгоняет тишину. Но не слышно переливчатого пения птиц, стрёкота кузнечиков, да банально не пищат над ухом вездесущие комары! Какого чёрта тут происходит? Где всё живое?

Вслух я ничего не произнёс, чтобы ещё больше не пугать Юлю и Андрея, но неприятное предчувствие не покидало меня до самого выхода из перелеска. Тогда-то на дороге, ведущей к лыжероллерной трассе, я и обнаружил первый труп птицы. Шея вороны была вывернута под неестественным углом, что, без сомнений, говорило о падении с большой высоты. Система тут же вывела сообщение:

– Серая ворона. Данный вид несовместим с нейросимбионтом. Подлежит уничтожению.

И тут до меня дошло, что это не просто инопланетное вторжение. Пришельцам нужна наша планета, и они уже начали её изменять согласно своим предпочтениям. Обычная

биосфера Земли, скорее всего, вскоре погибнет. А совместимые виды со временем изменятся, превратившись в привычные захватчикам.

– Игорь? Что случилось? – видимо, сестра прочитала эмоции по моему лицу.

– Пришельцы уничтожают ненужные им виды. Заметила, как было тихо в лесу? – по округлившимся глазам Юли я понял, что, погружённая в свои мысли, она не придавала значения отсутствию привычных природных звуков.

– Это тебе подсказал нейроинтерфейс?

– Да.

– Мне он тоже нужен, можешь передать его мне?

– Да без понятия! – совершенно честно ответил я. – Но пробовать мы будем только в безопасном месте, – тут же добавил я, когда увидел, как сестра открыла рот. – Помнишь, как меня скрутило? А если ты отрубись надолго?

– Ладно, я понимаю, – согласилась Юля.

– И мне нужен такой интерфейс, – вставил слово Андрей.

Отвечать на это я не стал. Со стороны трассы к нам уже двигались три зомби, одетые в беговую форму, ещё пятеро передвигались ползком в том же направлении, так как на их ногах были закреплены ролики, а они явно сейчас находятся не в той форме, чтобы кататься на них.

– Для начала мне нужно активировать собственного симбионта, а для этого нужно поглощать нейриты из тел заражённых. Вы можете ускорить процесс сбора. Тот факт, что у

вас нет интерфейса, не мешает процессу.

– Тогда за дело! Ты их убиваешь, мы собираем. Сколько для этого требуется времени?

– Тридцать секунд.

– Андрей, подходишь к мёртвому заражённому, дотрагиваешься до открытого участка кожи, считаешь до тридцати, переходишь к следующему, задача ясна?

– Да, – нервно сглотнув, ответил парень.

– Отлично, Игорь, приступай.

Но стоило мне сделать пару шагов к медленно ковыляющим зомбакам, как из леса выбежала овчарка. Собака остановилась рядом с заражёнными и оскалила пасть. Глаза бывшего друга человека горели красным демоническим огнём. Вся морда была испачкана кровью, в нескольких местах на теле виднелись проплешины, которые становились всё больше прямо на глазах.

– Заражённый. Исходный материал – собака. Уровень трансмутации 0. Насыщение: 100%. Запущен процесс трансмутации до первого уровня. До окончания трансмутации 53.27, 26, 25... Количество доступных для поглощения нейтронов – 10.

Покрепче сжав биту двумя руками, я сделал шаг вперёд. Нужно уничтожить тварь, пока она не превратилась во что-то более опасное.

– Смотрите! – крикнул Андрей, указывая в небо.

Отвлёкшись от мутирующей собаки, я мельком глянул в

небо и не поверил своим глазам. Там загорелись десятки ярких точек, окружённых огненно-дымным шлейфом. Со всё нарастающим гулом они стремительно приближались к земле по расходящейся траектории, и одна из них направлялась в нашу сторону. Вторжение на нашу планету началось.

Глава 3 Находка

Отвлёкшись от собаки, я чуть было не проворонил атаку. Тварь бросилась вперёд, не издав ни единого звука, и лишь крик сестры оповестил об опасности. Молодец, Юлька, а я лопух, усталился в небо, забыв обо всём. Если овчарка и потеряла в скорости и координации движений, то незначительно. Улучив момент, ударил сверху вниз. Гвозди, пробив череп собаки, уничтожили мозг, и тварь совершенно бесшумно издохла.

Нарастающий гул отвлёк и заставил вновь обратить внимание на небо. Один из кораблей вторжения падал в нашу сторону. Именно падал, так как в процессе полёта от него отваливалось множество, порой довольно внушительных по габаритам кусков, которые вскоре рухнут на землю в разных местах вдали от корпуса основного корабля. С этим вторжением явно что-то не так.

– Как-то слишком мало их, – озвучила мои мысли сестра.

– Я тоже так думаю. Скорее всего, они не столь могущественны, чтобы захватить нас силой, поэтому и потребовалась вся эта возня с вакциной.

– Почему они тогда не дождались поголовной иммунизации? – засомневалась сестра. – Ведь к этому всё шло. Ещё каких-то пару лет, и не осталось бы ни одного непривитого. Государства настолько закрутили гайки, что жить без при-

вивки стало попросту невыносима.

– Да хрен их знает, Юль, – пожалв плечами, ответил я. – Может, у них не было этих двух лет, вон смотри, их корабли буквально разваливаются на части. Выждали, сколько могли, а потом наслали на нас алый шторм.

– К Москве летит, – проследив направление, ни к кому конкретно не обращаясь, сказала сестра после небольшой паузы.

– Там будет наибольшая концентрация заражённых, они смогут обеспечить защиту пришельцев от возможного сопротивления, это логичный ход.

– Зомби на подходе, – оповестил Андрей, тем самым прекратив нашу дискуссию.

– Так, всё потом. Доберёмся до дачи, там и будем думать, что делать дальше. Действуем согласно плану, поехали.

Прикончив зомбаков, отправился зачищать трассу, в то время как Юля и Андрей, морща носы от отвращения, принялись поглощать нейриты. Я задумался, как такое возможно, если они не обладают никакими специальными механизмами, но пришёл к выводу, что так устроены сами нейриты. Если я правильно понял, то этих существ вырабатывает сам нейросимбионт, а после смерти носителя они стремятся выжить и добровольно покидают тело. Ладно, время разобраться во всем буде, по крайней мере я на это надеюсь.

На данном этапе своего развития зомби опасны лишь большой толпой, но вот с животными могут возникнуть про-

блемы. Если все собаки будут столь же резвыми уже на нулевой стадии заражения, то страшно представить, во что они превратятся позже.

Когда я планировал маршрут движения, то не учёл одной маленькой детали. В лесу, рядом с лыжероллерной трассой, люди любили не только бегать, но и выгуливать своих питомцев, а количество собачников в этом районе всегда было большим. Как только эта мысль пришла мне в голову, то сразу захотелось вернуться в город. Не знаю, что сейчас опаснее, пробираться через заражённый город или сунуться в этот лес, где ограниченная видимость не позволит вовремя обнаружить противника.

– Чего ждём? – от сестры не укрылись мои сомнения.

– Стрёмно что-то. В этом лесу любили тусоваться собачники. У нас как выскочит злобная тварюшка из кустов, и среагировать не успеем.

– Ну и что ты предлагаешь? – не на шутку взволновалась сестра.

– Да ничего, других вариантов нет. Через город нам не пройти, так что идём максимально тихо и прислушиваемся к посторонним шорохам. Сейчас срублю вам рогадины, если кто выскочит, они помогут удержать тварь на расстоянии. Главное, не дайте себя покусать, потому что третье правило зомби-апокалипсиса – это...

– Зараза передаётся через укус, – тут же выпалил Андрей.

– Точно!

Только в лесном прохладном теньке я понял, как на самом деле жарко на улице. Футболка давно пропиталась потом, хоть выжимай, а постоянные “упражнения” с битой лишь усугубляли ситуацию. Особенно печально дело обстоит со спиной. Под рюкзаком мокрая от пота кожа нещадно чешется, отвлекая внимание от основной задачи. Единственным плюсом апокалипсиса стало полное отсутствие назойливых комаров, но вместе с ними исчезли и другие насекомые. Лес как будто умер вместе со всей привычной нам биосферой. Вон и на листьях появилась мелкая красная сыпь, словно их поразила болезнь.

– Инфицированное растение. Исходный материал берёза, семейство берёзовые. Запущен процесс трансмутации. Прогресс трансмутации: 3,45%. Для трансмутации требуется ультрафиолетовое излучение.

Выдала система после мысленного запроса, и я грязно выругался.

– Что? – насторожилась сестра и опасно закрутила головой в поисках противника.

– Они изменяют не только животных, но и растения, – ещё сильнее сжимая в руках битку, сквозь зубы прошипел я. – Видишь красные пятна на листьях, это лишь начало. Видимо, в воде, помимо прочей дряни, содержался ещё какой-то мутаген.

– Мама и папа изменились, когда попили воды, – прошептал Андрей.

– Из-под крана что ли? – вырвалось у меня. Пить хлорированную воду, что подавалась в дома нашего города, было откровенно невозможно, или вообще даже опасно.

– У нас стоит хороший фильтр, но вода поступает по трубам.

– Проклятье, значит, мужик из правительства был не прав, и проблема не в воздухе, а в воде, – я-то всё гадал, почему родители Андрея вдруг превратились в зомби, а всё оказалось просто. Кто-то умышленно подмешал мутаген в центральное водоснабжение города. Ну или он настолько адаптирован и заразен, что сумел за считанные минуты через водозабор попасть во все городские коллекторы, а потом и в каждую квартиру.

– Игорь, я тоже пил эту воду, я стану таким же?

– Нет, мы можем пить любую воду совершенно спокойно. Она поражает только тех, кому вкололи вакцину. Я же правильно понимаю, что тебе не делали этот злополучный укол?

– Нет, у меня медотвод.

– Реальный или родители подсуетились?

– Моя бабушка аллерголог, – смутившись ответил он.

– Понятно, можешь дальше не объяснять, в свете происходящих событий можно считать, что нам повезло.

Впереди шевельнулся куст, и я поднял сжатый кулак вверх, обрывая следующую фразу Андрея. На узкую тропинку выбежал кот и замер, уставившись на нас. С виду кошка был совершенно обычным, но сейчас ни в чём нельзя быть

уверенным наверняка.

– Иммунный вид. Семейство кошачьих. Порода мейн-кун. Подлежит уничтожению. Приоритетная цель.

Сзади послышался треск ломаемых веток, и кот рванул вперёд. Он молниеносно преодолел разделяющее нас расстояние и, запрыгнув сестре на руки, зашипел, уставившись в сторону источника шума.

– Тяжеленный котяра, – крикнула под весом мейн-куна сестра, но кошка́ из рук не выпустила.

Я пропустил слова Юльки мимо ушей, полностью сосредоточившись на приближающемся противнике, и, судя по усиливающемуся треску, это кто-то большой. Через несколько секунд на тропинку выскочил зомбак, которого на поводке тащила вперёд здоровенная чёрная собака. С отвращением заметил, что ноги человека обглоданы чуть ли не по колено, и оголённые, обглоданные кости волочатся по земле, цепляясь за корни деревьев.

Тварь, не сбавляя скорости, бросилась на нас, и, если бы не поводок, обмотанный вокруг руки мёртвого человека, скорее всего, сожрала бы всех, уж слишком здоровенной и сильной она была. По всем признакам трансмутация в теле собаки шла полным ходом, видимо, она начала жрать хозяина сразу после дождя, но процесс явно не успел завершиться, что нас и спасло.

Тело человека зацепилось за дерево, поводок натянулся, и от нагрузки у зомбака затрещали мышцы и сухожилия ру-

ки. Собака замедлилась, и только это позволило подбежать и безнаказанно совершить серию ударов по черепу. Почему серию? Да потому что одного удара твари оказалось недостаточно, чтобы сдохнуть. Когда я посмотрел на свою биту, то не поверил глазам. Несколько гвоздей не смогли пробить череп и погнулись, и это гвозди – ДВУХСОТКИ! Нужно срочно добыть оружие получше. Если тенденция сохранится, то очень скоро завалить заражённого можно будет только из огнестрела.

– Мэнни будет жить с нами, – поглаживая кота, заявила Юлька, и по наглой рыжей морде котяры было сразу понятно, что никуда уходить он не собирается.

– Да я не против, тем более полезный он, вон зомбаков чует. Свой паёк отработаешь, рыжий, понятно? – обратился я к коту, но тот сделал вид, что меня не существует. – Тащишь кота ты, – с удовлетворением сообщил я сестре и, развернувшись, продолжил движение по лесной тропке.

К чести кота надо сказать, что он сполна отработал своё пребывание в нашей группе, ещё трижды предупредив о приближении мутировавших собак, за что и был торжественно награждён двумя сосисками, когда мы, наконец, выбрались из леса на открытое пространство.

Покинув злополучный лес, я облегчённо выдохнул. Всё же ограниченная видимость сильно напрягала, но зато теперь количество нейритов увеличилось уже до 504 единиц, ну или всего до 504 единиц, это смотря с какой стороны по-

смотреть. Из здоровенной собаки удалось выкачать целых 200 штук. Система оповестила, что трансмутация твари почти завершилась, а на финальной стадии наблюдается взрывной рост колонии нейритов. По всей видимости, именно эти частицы отвечают за все модификации в телах заражённых, а модуль трансмутации выполняет роль проводника, направляя изменения в нужную пришельцам сторону.

Осознание этого немного обнадёжило. Возможно, когда я разбужу собственного симбионта, у меня получится усилить своё тело, сделать его более стойким к повреждениям, более сильным и выносливым, и это поможет нам выжить.

До речки добрались без приключений. Народу в этих местах и на выходных было немного, а когда на календаре понедельник, то шанс столкнуться с залётным зомбаком стремится к минимуму. По дороге нам, как и в лесу, попадалось множество мёртвых птиц. От некоторых, до которых добрались заражённые, остались лишь обглоданные крылья и множество разбросанных перьев, но такая картина встречалась в лесу, на поляне добраться до тушек птиц монстры пока не успели.

Отсутствие обычных звуков, присущих живой природе, вселяло тревогу, а неестественная тишина напрягала. Я поймал себя на мысли, что был бы рад простой трескотне кузнечика, но всё живое на планете Земля умерло или превратилось в монстров. Хотя, глядя на тарахтящего от удовольствия кота, которого поглаживает Юлька, хочется верить в лучшее.

Возможно, на Земле существуют другие иммунные виды.

У ангара лодочной станции пришиб двух зомбаков, которые с упоением пожирали своего собрата. Понять это удалось по красным глазам жертвы. Видимо, голод толкает их уничтожать даже себе подобных, и это очень плохая новость. Значит, очень скоро слабых заражённых будет становиться всё меньше, а их место займут более опасные твари.

Ключи от ангара нашлись в кармане одного из убитых мной зомбаков. Лодку я там найти не рассчитывал. Станция давно захирела, впрочем, как и весь другой пляжный бизнес. Батя рассказывал, что в его детстве по реке плавали десятки лодок, сдаваемые горожанам напрокат, но с каждым годом их становилось всё меньше, пока они не исчезли полностью. Да нам и не нужно плавсредство, запланированный маршрут очень быстро уходит в сторону от реки, а вот от нескольких велосипедов я бы не отказался.

– Осторожно, вдруг кто-то был в ангаре, – попросила сестра и для успокоения сунула морду Мэнни внутрь. Кот был явно недоволен этим фактом, но вёл себя спокойно, поэтому более уверенно я шагнул в ангар.

Помещение было захламлено ржавыми лодками и не представляло бы интереса, если бы не пара квадроциклов, уместившихся на небольшом пяточке чистого пространства. Квадрики – это круто! Проходимость у них превосходная, но вот шума будет. Стоит ли пробовать их завести или безопаснее двигаться пешком? Нужно посоветоваться с сестрой, за-

одно сделаем небольшой привал.

– Андрюха, наблюдай за местностью, кого увидишь, говори мне. Пять минут привал, и двигаемся дальше.

– Что там? – отпустив кота, спросила сестра.

– Квадроциклы, две штуки, бензин в баке есть, всё остальное – хлам, – сообщил я.

– Но ведь Коллонтаевский переезд заблокирован машинами. Вряд ли пробка рассосалась, – при упоминании несчастного подземного переезда, возле которого застряли родители, глаза Юльки сверкнули злобой, как будто именно загруженность дороги явилась причиной гибели мамы и папы. Она понимала, что привитые родители вряд ли смогли выбраться из западни, в которой оказались, но всё ещё верила в благополучный исход.

– Можно объехать через дачи. Я хорошо знаю ту местность. Там недалеко было очень крутое место для купания. Мы с ребятами в детстве часто туда бегали. В том районе можно спокойно перебраться через железку, для квадриков это не проблема, а там до Красной горки рукой подать.

– А это не опасно? Квадроциклы вроде шумные, а на дачах летом многие старики остаются с ночёвкой. Да и собак там много.

– Рискованно, это да, но у нас будет транспорт, способный передвигаться по бездорожью, а это очень важно. Магазинов больше не будет, за едой, возможно, придётся ходить очень далеко. В погребе запасов надолго не хватит. Да и на пост

МЧС надо будет стогнать, без оружия и запаса патронов нам не выжить.

– Ты прав, транспорт нужен, – согласилась сестра.

– Справишься с управлением?

– Должна, квадрик же не сильно отличается от машины?

– Свои тонкости есть, но в целом очень похоже, давай открывать створки, лучше поторопиться, пока заражённые не отожрались до высоких уровней.

– До чего не отожрались? – не поняла сестра.

– Это как в игре, когда зомби сожрёт определённое количество органики, то получает возможность мутировать и тем самым повышает свой уровень. Это мне говорит нейроинтерфейс.

Сестра ничего не ответила, и мы, быстро распахнув створки ангара, зашли внутрь. Осмотрев квадроциклы при нормальном освещении, понял, что они совсем новые. Вот это подфартило. Также при хорошем освещении удалось обнаружить превосходный новенький туристический топор на длинной рукоятке. Очень своевременная находка, так как бита уже не отвечает всем требованиям.

Андрею подобрали хороший рюкзак, гораздо качественней, чем наши с Юлькой. В рюкзак положили спальный мешок, валяющийся в куче вещей, пару небольших газовых баллонов и примус вместе со специальным креплением. Подобные, только менее современные модели мы использовали в длительных походах, когда не было желания или возмож-

ности готовить еду на дровах. Вещь, несомненно, полезная. К тому же не демаскирует нас дымом.

В холодильнике обнаружили ещё холодная бутылка виски, пара литровых бутылок колы и ведро замаринованного мяса. Понятно, чем собирались заниматься эти трое. Виски запихал в свой и так полный рюкзак, пригодится вечером стресс снять, наверняка, когда окажемся в безопасности и нервное напряжение хоть немного спадёт, на меня накатит нервяк, а родители были не сторонниками алкоголя и не держали его в доме.

Среди кучи хлама в ангаре обнаружилось ещё много всего интересного. Если честно, то я мечтал покопаться тут ещё с детских времён. Для меня этот ангар был чем-то вроде пещеры Аладдина, наполненной всевозможными сокровищами. В дальнем конце обнаружился люк, который вел в овощехранилище. Осветив довольно внушительный погреб, я при свистнул. Картошка, лук, свёкла, морковь, куча полок с разнообразными соленьями. Если бы не отсутствие оружия и генератора, то можно было бы остаться тут.

А что? Может, по-быстрому сгонять на дачу, прихватить оружие, патроны, загрузить квадрики и вернуться? Место уединённое, река рядом, значит, будет и рыба, хотя ещё вчера я бы не решился есть то, что плавает в нашей реке, но если голод постучится в рёбра, то сожрёшь всё что угодно.

Но как бы не заманчива была идея остаться тут, пришлось отбросить её. Это сейчас тепло, а когда закончится лето, ото-

пить такую огромную площадь будет невозможно, а на даче есть камин, да и припасов можно натаскать от соседей. Практически у всех дачников есть погреб, с голоду не помрём. Но как резервный пункт ангар подходит идеально. Если нам понадобится срочно сбежать, то я буду знать, где перекантоваться.

Мы пробыли в ангаре ещё минут двадцать. Пока Андрей и Мэнни наблюдали за обстановкой, мы с Юлей затащили всё полезное в погреб и замаскировали люк металлоломом. Если не знать, что там есть люк, обнаружить его будет достаточно проблематично.

Выкатив квадрики на улицу, мы закрыли створки ангара и спрятали ключ под одним из камней. Андрею тоже показали это место. Случись что с нами, парнишка будет знать, где есть еда. Не уверен, что двенадцатилетний парень сможет добраться сюда в одиночку, но знать, куда надо идти, — это уже полдела.

Юлька затолкала кота в большую сумку, обнаруженную внутри ангара, и закрепила её на квадрике. Мэнни возмущённо мявкал и шипел, но других вариантов безопасной транспортировки мы не нашли. Квадроциклы завелись, как говорится, с пол-оборота. Рёв двигателей в полной тишине показался оглушительным, проклятье, мы оповестим всю округу о нашем приближении. Как доберёмся до Красной горки, надо будет выключить моторы и постараться докатить столь шумные транспортные средства на нейтралке.

Рюкзаки закрепили сзади, так что в случае возникновения внештатной ситуации они не будут сковывать движений, и можно будет оперативно среагировать на угрозу. Андрея посадил позади себя, вручив ему хорошо зарекомендовавшую себя биту. Топор закрепил на руле, так что смогу орудовать им даже на ходу. Эффективность, правда, при этом будет сомнительная, работать левой рукой крайне непривычно, но лучше пусть оружие находится всегда рядом.

– Если начнёшь отставать или возникнут проблемы, по-сигналь, не думаю, что шума от этого будет намного больше, чем от работающего движка, – сказал я Юльке и, нажав пальцем правой руки на рычаг газа, сорвался с места.

Сестра стартовала более плавно. Перед тем как завести двигатель, я провёл краткий инструктаж и показал, как управлять квадроциклом. Сложностей тут особых нет. Я пару раз арендовал квадрики, чтобы погонять с друзьями. Единственный неудобный для меня момент – это затекающий большой палец, которым приходится постоянно давить на рычаг газа.

Пока двигались вдоль реки, как и ожидалось, проблем не было. Да там и проехать-то надо было всего пару километров. А вот на городском пляже обнаружили следы присутствия заражённых. Песок был залит кровью и повсюду валялись кости, очень маленькие, окровавленные кости. На меня нахлынула неконтролируемая ярость. До скрежета сжав зубы, я сдерживал крик боли, рвущийся из глубины души.

– Суки, вы мне за всё ответите, – еле слышно прошептал я, когда багровая пелена перед глазами немного уменьшилась, и я смог более или менее нормально соображать.

На пляжной парковке было всего три машины, но их бывших владельцев нигде не было видно. По всей видимости, ушли искать жертв в другое место или попросту утонули в попытках переплыть реку. Да и неважно это. Сейчас главное – не наткнуться на большую толпу, единичные зомби пока не представляют собой серьёзной угрозы.

Дорога, ведущая к промышленному району города, была пустынна. С двух сторон скованная деревьями, она тянется вдоль реки с десятков километров, но нам нужно проехать по ней только метров сто. Далее влево уходит пешеходная дорожка, которая выведет нас в старую часть нашего городка.

Скоро нам предстоит преодолеть самый опасный участок маршрута. Жилых домов в том районе не очень много, но проблема заключается в том, что единственно возможный маршрут пролегает мимо входа на большой завод. Красный дождь пошёл, когда смена уже началась, это нам на работу к девяти, а заводы, как правило, работают с восьми, но уверенности, что возле входа не будет толпы зомби, у меня нет. Да ещё и квадрики сильно шумят, оповещая всю округу, что еда сама пожаловала в гости.

Превосходная подвеска реквизированного транспортного средства без проблем позволила съехать с асфальтной дороги на грунтовую тропинку. Мы вновь оказались в лесу, толь-

ко в отличие от прошлого раза этот лес в основном хвойный, так что пространство просматривается довольно неплохо. Незамеченным к нам подобраться очень трудно. Хотя шум мотора существенно ограничивает слышимость. Жаль, я плохо разбираюсь в технике, перебрать бы его и сделать менее громким.

Когда впереди замелькало свободное пространство, я остановился и сказал припарковавшейся рядом Юльке:

– Площадь Бондаренко нужно проехать очень быстро, там может быть много заражённых. Не отставай, Юль, если дорога свободна, едем по ней, но машин в городе много, могли образоваться заторы, тогда сворачиваем на тротуар. В общем, действуем по ситуации. Дальше уходим в гаражи. Там нормальная дорога, позволит существенно сократить маршрут, – сестра судорожно кивнула, она знала город не хуже меня. – Андрей, садись вперёд. Если потребуется, возьмёшь на себя частичное управление квадриком. Я не смогу нормально отбиваться левой рукой, так что будь готов схватиться за правую ручку руля и нажимать рычаг газа. Я буду корректировать движение левой рукой, тебе нужно просто держаться за ручку и нажимать на газ, задача ясна?

– Дда, – пискнул парень, которого начало немного потряхивать.

– Отлично, тогда погнали!

Квадроцикл взревел и начал набирать скорость. Мы выскочили из леса и, объезжая многочисленные кочки давно не

ремонтированного участка дороги, помчались вперёд. В поле зрения сразу показались заражённые, которые повернули головы с горящими адским огнём глазами в нашу сторону. Реакция и скорость большинства зомбаков по-прежнему находились на катастрофически низком уровне, однако некоторые из них отличались излишней активностью.

– Заражённый. Исходный материал – человек. Уровень трансмутации 0. Насыщение: 100%. Запущен процесс трансмутации до первого уровня. Прогресс трансмутации 43%. До завершения процесса трансмутации 34.43, 42, 41... Количество доступных для поглощения нейтронов – 200.

Тварь всё ещё выглядела как человек, хотя начали появляться и отличия. Череп значительно увеличился. Скорее всего, из-за обильного роста кости. В первую очередь прищельцы постарались защитить самое уязвимое место своих новых рабов. Пальцы заражённого удлинились, а ногти приобрели небывалую прочность и остроту, так же как и зубы. Понятное дело, что разглядеть это сейчас я никак не мог, но мне помог интерфейс. Он подсвечивал части тела заражённого, которые подверглись трансмутации, и выводил короткую справку.

Мысленно выругавшись, прибавил газа. Мы должны успеть свернуть в сторону, прежде чем тварь окажется в опасной близости. Заражённый хоть и отличался от других повышенной активностью, но сравниться по скорости даже с нормальным человеком пока не мог, а уж про мощный квад-

роцикл и говорить нечего.

Чтобы избежать ненужной встречи, пришлось свернуть с дороги на газон, а потом и на тротуар. Немного посетовав, что пропадает столько нейритов, подавил желание остановиться и завалить прокачанного заражённого. Слишком много их бродит в округе, сожрут и имени не спросят. В садовом товариществе, где располагается наша дача, наверняка найдётся множество зомбаков, вот там и набыю нужное количество нейритов, чтобы пробудить подсаженного пришельцами симбионта. А сейчас стоит поскорее убираться с открытого пространства, слишком близко жилые кварталы.

Промчавшись вдоль забора, огораживающего территорию завода, свернул в сторону пересечения улицы Менделеева и проспекта Ленина. Именно там располагается остановка общественного транспорта и центральный вход на завод ФЭИ, где мой дедушка проработал всю жизнь, после того как вернулся с войны.

Дорога оказалась относительно свободна. Места для парковки катастрофически не хватает по всему городу, и для проезда остаётся лишь небольшой дорожный просвет, со всех сторон стиснутый будущим металлоломом, которому суждено гнить и ржаветь на своём месте. Обернувшись, убедился, что Юлька следует за мной, и, придавив рычаг газа, помчался вперёд. Нужно максимально быстро преодолеть узкий участок, так как обзор существенно ограничен, и среагировать на внезапно выскочившего зомбака я не успею.

Хорошо, что этот участок не слишком большой, а окривленные заражённые, кучкующиеся на тротуаре, не успели оперативно отреагировать на наше появление. Мы выскочили на широкий и относительно свободный проспект Ленина и помчались вперёд, лавирую между брошенных машин. Краем глаза заметил дым разгорающегося в ближайшем доме пожара, и, возможно, сквозь шум мотора донёсся женский крик.

Но отвлекаться было нельзя. Со всех сторон к нам стекались заражённые, и упускать шанс прорваться мы не могли. Простите меня все, кто зовёт на помощь, но я не супергерой, я вообще не супер, а возможно, и не герой. Мне нужно спасти сестру и Андриюху, набраться сил, а потом отыскать виновника творящейся вокруг кровавой бойни и намотать его кишки на свою битую.

Мы промчались по проспекту метров пятьсот, и плотность зомбаков значительно упала. Удалось даже немного сбросить скорость, чтобы сестре было попроще. Свернув к гаражам, с удивлением обнаружил натянутую цепь, преграждающую проезд. Остановившись возле препятствия, хотел было сбить замок опором, но не успел. Откуда-то сверху раздался противный гнусавый голос:

– Опа! А это у нас тут кто?

Глава 4 Враг

На единой длинной крыше гаражного кооператива, куда я так любил ходить вместе с дедушкой, когда был маленьким, показалась фигура нерусской национальности в спортивных штанах и чёрной футболке. На бородатом лице красовалась злорадная усмешка. В одной руке парень держит топор, во второй пистолет.

– Человек. Иммунный. Носитель нейросимбионта. Подлежит уничтожению. Приоритетная цель. Доступное количество нейритов – 850.

– Разворот, – приказал я сестре, на лице которой появился испуг.

– А ну, стоять! – рявкнул парень и навёл на нас ствол. – Пацаны, держите их. Соску не калечить, она моя.

– Своей пукалкой детей пугать будешь, – крикнул я и, сдав назад, развернул квадроцикл. Интерфейс подсказал, что оружие у отморозка не боевое. Придётся сделать крюк и подъехать к нужному участку по главной дороге.

Засада устроена невероятно тупо. Прокуренным и пропитым мозгам дебилов, что окопались в гаражах, не хватило соображалки организовать всё по уму. Нет чтобы дать нам углубиться в узкие проходы и уже там перекрыть дорогу цепью, а самим засесть со всех сторон. Тогда вырваться без драки было бы невозможно. А так мы просто развернулись

и газанули обратно к проспекту Ленина, откуда в нашу сторону брели десятки, или даже сотни, зомбаков.

Позади послышался шум моторов, и я грязно выругался, тем самым перепугав Андрюху. Обернувшись, увидел три внедорожника, выреливающие из гаражей. Нечего и мечтать оторваться от них на квадраках. Как назло, впереди нет ни одного поворота, кроме распахнутых ворот, являющихся въездом на бетонный завод. Чисто в теории оттуда есть второй выезд, но вполне вероятно, что он закрыт, и мы окажемся в ловушке.

– Сворачиваем, – крикнул я сестре и направил квадроцикл к открытым воротам. Внутри бродит несколько зомбаков, но они пока далеко. Завернув за ближайший угол, я остановился и приказал Андрею пересечь к Юле.

– Спрячетесь в ангаре, заглушите двигатель, я их отвлеку. Когда они проедут мимо, гони к выезду. Как только свернёшь с главной дороги, сразу уходи к дачам, первый поворот направо. Ждите меня там, если не будет больше часа, уезжайте. Держи ключи, доберись до дачи самостоятельно.

– Игорь, ты сдурел? – начала было сестра, но я её остановил.

– Нет времени спорить, Юль, выполняй приказ, спасай пацана и не потеряй кота. Андрей, возьми мой рюкзак икрепи его на квадраке. Если нарвётесь на зомби, используй битую по назначению.

Квадроцикл взревел, и я помчался дальше, привлекая

внимание отморозков рёвом мотора. Обернувшись, увидел, как сестра скрылась в ближайшем ангаре, а три внедорожника промчались мимо, следуя за удаляющимися звуками моего мотора.

Это небольшая остановка существенно сократила расстояние между нами. Петляя между производственными строениями и штабелями готовой продукции, я пытался найти второй выезд, но полное отсутствие знания местности не позволило это сделать. Банда явно знала завод лучше, они разделились, чтобы зажать меня со всех сторон. Твари, ещё и дня не прошло с начала апокалипсиса, а эти уроды уже начали охоту на людей. Проклятье, неужели в живых остались только дети и вот такие асоциальные особи, которые так и не сделали прививку? Нет, не может этого быть, есть же ещё аллергики, астматики и другие с медотводом, да и привитые люди, при соблюдении определённых мер безопасности могут выжить, главное не пить воду из открытых источников, вряд ли у пришельцев сохранилась возможность повторить алый шторм.

Из-за ближайшего поворота вырулил внедорожник и помчался на меня. Сзади тоже послышался рёв мотора. Зажали, суки! А где третий? Неужели вернулся за Юлькой? Резко свернул в сторону входа в производственный цех. Так себе укрытие, но оставаться на открытом пространстве – верная смерть. Относительно компактный квадрик снёс входную двухстворчатую дверь, и я резко затормозил, чуть не

врезавшись в стопку сложенных друг на друга бетонных перекрытий. Всё помещение было заполнено готовой продукцией, и проехать между ними не представлялось возможным.

Схватив топор, я поспешил затеряться среди узких проходов. Нужно срочно найти другой выход из здания.

– Саня, влево, Махмуд, вправо, Леха, центр, я наверх, Георг, Фил, искать девку и пацана, – слышались отрывистые команды, произнесённые противным, скрипучим молодым голосом с небольшим акцентом. Шестеро, их как минимум шестеро, промелькнула в голове мысль, но уже в следующую секунду я на скорости налетел на скорченную фигуру зомбака, жрущего своего коллегу, и полетел вперёд, при этом выронив топор, который звонко проскользнул по полу и выдал всем моё текущее местоположение.

Заражённый обрадовался появлению новой пищи, его глаза блеснули демонически красным цветом, и он пополз ко мне. Удар ботинком несколько не охладил его пыл, мне показалось, что он его даже не заметил, но, оттолкнувшись от черепушки зомбака, я совершил перекат назад и, схватив топор, обрушил его на голову твари, расколов её на две неравные половинки и забрызгав округу и себя кровью. Мда, бита в этом плане куда эстетичнее.

Откуда-то справа слышался крик, который почти мгновенно перешёл в бульканье, а через несколько секунд раздался треск разгрызаемых костей, от которого по телу побежали

мурашки. В горячке погони я ни на что особо не обращал внимания, но теперь мозг подкинул информацию, что пока я мчался вдоль ангаров и штабелей готовой продукции, складированной на улице, то и дело попадались кровавые ошметки одежды.

– Махмуд! – раздался крик сверху. Похоже, лидер отморожков залез на кран-погрузчик и обзорекает округу с высоты. – Отзовись, брат!

Но ответа по-прежнему не было, а в тишине полутёмного складского помещения всё отчетливее раздавались вполне однозначные звуки – Махмуда сейчас жрут. Причём это делает кто-то очень опасный.

– Количество нейритов увеличено +10. Текущее количество 534.

Промелькнуло сообщение от системы. Оказывается, я всё это время машинально прижимал руку к коже убитого зомбака и даже не замечал этого.

– Да ну на.., я сваливаю, – крикнул кто-то из отморожков, и в принципе я был с ним полностью солидарен. Встречаться с тварью, запросто разгрызающей человеческие кости, не хотелось абсолютно.

– А ну, всем стоять! – рявкнул лидер. – Там мой брат.

– Да сдох твой брат, Джамир, – ответил ему другой голос, – и ты сдохнешь, если тут останешься.

В ответ на это послышались ругательства на языке стран ближнего зарубежья, и полный ненависти голос заорал на

весь ангар:

– Я найду тебя и твою сучку, вы будете умирать медленно, мрази! И нейриты вас не спасут, – а потом все звуки, за исключением трапезы монстра, стихли.

Проклятье, у этого уroda тоже есть нейроинтерфейс, и, судя по количеству добытых частиц, он завалил уже достаточно много заражённых, но думать об этом буду потом. Мне бы сейчас выбраться живым из этой передраги и найти своих. Только бы Юлька вырвалась.

Хватит торчать на одном месте. Нужно искать выход из ловушки, причём идти тем же путём слишком рискованно. Джамир вполне может поджидать меня у выхода. В джипе он может почувствовать себя в относительной безопасности и понаблюдать за развитием событий.

Но не проверить это было бы глупо, тем более что путь до входа мне известен, а пока по ангару разносятся звуки трапезы заражённого, можно быть спокойным, вряд ли зомбак отвлечётся пока не доест.

Уже на подходе к квадрнику почувствовал запах бензина и мысленно выругался. Эти сволочи пробили бак. Вот козлы, я остался без транспорта.

Осторожно выглянув наружу, увидел два из трёх внедорожников, метрах в пятидесяти от выломанной двери в ангар. Мои опасения подтвердились, они решили дождаться, когда я выйду наружу, спасаясь от опасного заражённого. Стёкла машин были опущены, поэтому, показав средний па-

лец сидящему на заднем сиденье Джамиру, я вновь скрылся в ангаре, в котором стало очень тихо.

Думай, голова! Как выпутываться из поганой ситуации? На глаза попалась валяющаяся под ногами бутылка, и шестерёнки в голове прокрутились в нужную сторону. Схватив её, подбежал к квадрику, из пробитого бензобака которого продолжала вытекать струйка бензина, и подставил горлышко стеклотары, второй рукой судорожно хлопая себя по карманам в попытке нащупать зажигалку.

Искомое нашлось довольно быстро, и я облегчённо выдохнул. Не зря выгреб из родительской квартиры всё потенциально полезное. Неподдалёку раздался подозрительный скрежет. Такое может произойти из-за соприкосновения чего-то острого с бетоном, и я сглотнул образовавшийся в горле ком. Что же за тварь прикончила брата Джамира? Вряд ли зомбаки успели прокачаться больше первого уровня трансмутации. Неужели уже на такой стадии развития они становятся настолько опасны?

Вопросов было много, но никто не спешил помочь с ответами. Бутылка заполнилась примерно наполовину, и ждать дальше я посчитал бессмысленным. Смочив обнаруженный в кармане платок бензином, я заткнул им горлышко. Примитивный коктейль Молотова готов. Понятия не имею, получится ли таким нехитрым способом спалить тварь, но выходить против неё с одним топором очень не хочется.

Сразу поджигать столь ненадёжное средство не решился,

так что пришлось зажать топор подмышкой, а в руки взять бутылку и зажигалку и начать медленное движение вдоль рядов продукции бетонного завода. Осторожно ступая по полу, старался издавать как можно меньше шума и постоянно оглядывался по сторонам. Расшатанные событиями этого адского, бесконечного дня нервы напряжены до предела, и утомлённое сознание рисует перед глазами страшные картины собственной гибели в зубах прокачанного зомбака, и отгонять их с каждым шагом становится всё труднее.

Заражённый сиганул на меня сверху. Видимо, его обновлённые органы чувств позволяли ориентироваться в пространстве намного лучше, чем мне, или инопланетная мутация даровала бывшему человеку иной способ обнаруживать своих жертв, это неважно, главное, что я был настороже и успел вовремя заметить манёвр врага и отскочить в сторону.

– Заражённый. Исходный материал – человек. Уровень трансмутации 1. Насыщение: 3%. Количество доступных для поглощения нейритов – 300.

Успел мельком глянуть на системку, а потом стало резко не до чтения. Первоуровневая тварь значительно превосходила по скорости своих нулевых собратьев по несчастью и практически сравнялась по этому показателю с обычным человеком. Мутация привнесла в его внешность значительные изменения. Голова увеличилась в размерах, в первую очередь за счёт толщины костей черепа, отчего кожа натянулась и на ней проступили чёрные полосы вен. Нижняя че-

люсть выдвинулась вперёд, а зубы на ней заострились. Руки стали немного длиннее, а на кончиках пальцев выросли острые когти. Одежды на заражённом практически не осталось. Лишь в районе паха болтались окровавленные обрывки рабочих штанов.

Вся эта информация промелькнула в голове за считанные секунды, пока палец судорожно нажимал на кнопку зажигалки. Заветный огонёк пламени появился лишь после третьего нажатия, чёртов пьеза-элемент. Платок моментально вспыхнул, и бутылка с бензином тут же полетела в заражённого. Зомбак дернулся, и я с ужасом понял, что мой горячий подарочек летит мимо.

Звон разбитого стекла тут же был прерван диким визгом твари, которую окатило брызгами мгновенно воспламенившегося бензина. Заражённый хоть и смог уклониться от прямого попадания коктейля Молотова, но бутылка разбилась о позадилежащие бетонные блоки, разбрызгав легковоспламеняющуюся жидкость в разные стороны. Такой шанс упустить нельзя. Пока тварь верещит и катается по полу, пытаюсь сбить с себя пламя, крепче сжал рукоять топора и, прицелившись, нанёс сильный удар в голову. Лезвие пробило толстую кость с большим трудом, если бы не сильный замах, то результат мог бы быть совсем другим.

Заражённый несколько раз дёрнул ногами и затих. Превозмогая отвратительный, тошнотворный запах палёной плоти, приложил руку к телу зомбака и начал считать секун-

ды.

– Количество нейритов увеличено, +300. Текущее количество 834.

Оповестила система через привычные тридцать секунд, и я поспешил отойти подальше от места быстротечной схватки. Отморозки могли услышать визг твари и решить проверить, кто вышел из схватки победителем.

Вспомнив, откуда донёсся предсмертный крик Махмуда, решил проверить его останки на предмет полезных предметов. Вряд ли в ангаре есть ещё одна столь же сильная тварь, а от обычных зомбаков я отмахиваюсь без проблем.

Тело несчастного обнаружилось довольно быстро. И от увиденного меня чуть не вывернуло наизнанку. Грудная клетка парня была разодрана, а внутренностями забрызгана довольно внушительная площадь вокруг. В воздухе витал отвратительный запах крови вперемешку с дерьмом. Видимо, напоследок парнишка обделался.

Неподалёку от останков обнаружили заляпанный кровью пистолет, который нейроинтерфейс идентифицировал как газовый, и толстая арматурина, к одному концу которой довольно посредственно было приварено несколько железяк поменьше. По всей видимости, эта нелепая конструкция заменяла ему оружие ближнего боя.

Связываться с тяжелой арматурой я не видел никакого смысла, а вот газовый пистолет может пригодиться. Против зомбаков он бесполезен, но отбиться от шакалов в человече-

ских телах может помочь. Больше ничего интересного у трупа не было, не удалось собрать даже нейриты, видимо заражённые поглощают их вместе с плотью. Возможно, в карманах что-то есть, но копать в пропитанной кровью одежде было выше моих сил, поэтому я поспешил в дальнюю часть склада, где по идее должен быть грузовой выход.

С обратной стороны меня ждал приятный сюрприз. Возле закрытых ворот был припаркован экскаватор-погрузчик, у которого спереди располагался мощный ковш. В голове сразу возникла потрясающая идея.

Приоткрыв небольшую дверку в воротах, убедился, что вокруг никого нет, и распахнул одну створку. Этого должно хватить, чтобы строительная техника смогла выехать наружу, осталось только разобраться с управлением. Вряд ли такой агрегат оставили незаправленным.

Опыта управления столь массивной техникой у меня, естественно, не было, но уж заставить его двигаться я смогу, а разбираться в управлении ковшами мне пока и не надо. Мощный мотор погрузчика взревел после первого же поворота ключа, и, протиснувшись в ворота, я вдавил педаль газа в пол. Нужно набрать максимальную скорость, прежде чем отморозки поймут, что я задумал.

Уроды беспечно курили, при этом достаточно громко врубив музыку. Лидер банды с остервенением месил арматурой зомбаков, привлечённых звуками автомобильной аудиосистемы, вымещая злобу за смерть брата, под дружные крики

одобрения со стороны остальных членов банды. Появление погрузчика, мчащегося на полной скорости, явилось для них полной неожиданностью. А я ещё боялся, что они услышат вопли заражённого.

Джамир быстро смекнул, что дело запахло керосином, и метнулся к распахнутой двери внедорожника. Когда он запрыгнул на заднее сиденье, машина со шлейфом сорвалась с места, но я был уже близко и, подкорректировав курс, со всей дури влетел представительнице японского автопрома в левый бок.

От удара меня знатно потрянуло, но удерживающие тело ремни безопасности справились со своей задачей, предотвратив повреждения организма. Массивный ковш смял тонкий металл корпуса иномарки и буквально срезал часть салона машины вместе со всеми, кто в ней находился. Врубив заднюю передачу, отъехал от покалеченного внедорожника, с удовлетворением отметил, что внутри всё забрызгано кровью и раздаются стоны раненых.

В это время второй джип на полной скорости мчал к выходу, сбивая на своём пути зомбаков, которые пришли вслед за нами с площади Бондаренко. Проверять, остался ли кто-то в живых, я не стал. Вместо этого тоже направил погрузчик в сторону проспекта Ленина. Нужно выяснить, что стало с сестрой и Андрюхой, ведь за ними в погоню отправили третью машину.

Я успел в последний момент. Твари зажали квадрик Юль-

ки возле одного из домов, расположенных рядом с дорогой. Сестра загородила спиной Андрея, лицо которого было белее мела. Пацан, мир которого ещё вчера был привычным, безопасным и комфортным, пока не успел перестроиться и начать бороться за жизнь. Двенадцать лет, что с него взять.

Два бородатых молодых парня заходили с разных сторон и не придали значения приближающемуся на бешеной скорости погрузчику. Их мозги были затуманены алкоголем и травой, которую они курили весь день, и практически ничего не соображали. В мыслях эти твари уже раз за разом насиловали Юльку, они и представить не могли, что остальные члены банды не справились с одним мужиком, и в этом заключалась их ошибка. Пока я дышу, ни одна гнида не тронет мою сестру!

Погрузчик со скрежетом снёс с дороги внедорожник, отвлекая внимание отморозков. Выскочив из кабины, я бросился к замершим на месте парням, которые никак не могли понять, что происходит. Два выстрела с четырёх метров заставляют тварей в человеческом обличье схватиться за лица, размазывая моментально выступившие слёзы, взмах топором, ещё один – и мир стал чуточку чище.

Оставив топор в голове одного из уродов, подбежал к сестре, из глаз которой текли слёзы, и крепко обнял её.

– Вы в порядке? – прошептал я Юльке в ухо.

– Да, – шмыгнув носом, пропищала сестра. – Игорь, я так испугалась, они начали рассказывать, что со мной сделают.

– Тебя никто не тронет, слышишь! – отстранившись от сестры, очень серьёзно посмотрел ей в глаза. – Я этого не допущу.

– Дядя Игорь, научите меня защищать своих близких? – послышался осторожный, но решительный голос парнишки.

«Ах, бездна, этот грёбаный день когда-нибудь закончится?» – бросил я в сердцах. Ребёнок просит научить его убивать! Как же хочется нажраться и забыть всё, как страшный сон. Но вслух ответил другое:

– Обязательно, Андрюха. Теперь мы одна семья и должны быть сильными.

– Когда они нас догнали... – он сделал паузу и сглотнул, – не знаю, что случилось. Я замер и не мог пошевелиться. Прости, дядя Игорь, я тебя подвёл.

– Во-первых, не дядькай, просто Игорь, а во-вторых, ты слишком молод, и это нормальная реакция на агрессию. Лечится тренировками. Всё, закрыли тему. Забираем всё необходимое и валим. Мы наделали много шума, сюда, наверное, сейчас спешат все заражённые из ближайшей округи. Андрей, лезь в кабину погрузчика, будешь принимать вещи, да и обзор оттуда намного лучше. Наблюдай за местностью, я уже нарвался на прокачанного зомбака, и повторной встречи мы можем не пережить.

Работа закипела. Юлька решила немного разгрузить перегруженный квадроцикл, ведь именно ей предстоит им управлять. Вряд ли сестра справится с управлением погрузчика.

Бросать столь полезную технику я не собирался. С помощью экскаватора можно будет значительно повысить степень защищённости нашего дома. Думаю, соседи не будут против, если я вырою вокруг своего забора глубокий ров.

Салон протараненного мной внедорожника пострадал не очень сильно, но кроме пустых бутылок да открытых пакетов с чипсами там ничего не было. В багажнике отыскался целый арсенал самого разнообразного алкоголя и газировки. Видимо, они успели обнести какой-то магазин. Немного подумав, перетасил несколько пакетов в кабину погрузчика, пригодится.

В карманах отморозков обнаружилось несколько десятков косяков с травой, пара неплохих ножей и куча пятитысячных купюр. Не знаю, зачем в постапокалиптическом мире им понадобились деньги, скорее всего, они набили ими карманы тупо от жадности, ведь до конца света о таких суммах они вряд ли могли даже мечтать, но мне они без надобности, теперь ими можно только подтереться, да и то будет слишком жёстко. Забрал с собой только ножи, оружие никогда не будет лишним.

С трупов удалось снять аж по 600 нейритов. Мой личный баланс этих непонятных частиц перевалил за 2000, и как только это случилось, включился принудительно инсталлированный нейроинтерфейс, выдав следующее оповещение:

– Уровень нейритов в крови носителя превысил 1000 единиц, активирован процесс ускоренного созревания нейро-

симбионта. До окончания ускоренного созревания нейросимбионта осталось: 59.59, 58, 57...

Странная технология, засевавшая в моей голове, вновь не поинтересовалась мнением владельца этой самой черепашки и запустила непонятные процессы. Эта тенденция мне определённо не нравится, но делать нечего, нужно решать: остаться тут или рискнуть и совершить марш-бросок до дачи, тем более что на транспорте есть все шансы успеть. Немного подумав, решил рискнуть и отправиться в путь. Неизвестно, что со мной случится через час, и если меня опять вырубит, то лучше находиться в относительно безопасном месте.

– Заражённые! – осторожно сообщил Андрей и указал в сторону грунтовой дороги, уходящей в глубину садового товарищества.

– Юль, будь осторожна, квадрик никак не защищён. Постараюсь давить всех, кто будет попадаться на пути, так что сильно не прижимайся, но и не отставай, в случае беды я не успею прийти на помощь.

– Поняла, я справлюсь, брат, – уже спокойным, уверенным тоном ответила Юля.

– Запоминай, куда я нажимаю и что делаю, – обратился я к Андрею, когда забрался в кабину. – Ты должен научиться управлять всем, что движется. Более предметно займемся твоим обучением на месте, а пока просто наблюдай.

Вырулив на заасфальтированную дорогу, мы помчались

вперёд, маневрируя между брошенными машинами, которых с каждым метром становилось всё больше. Где-то вдалеке клубился чёрный дым. Нам нужно проехать по этой дороге всего пару километров, а потом углубиться в хитросплетение узких улочек садового товарищества, так что надеюсь прорвёмся.

Вокруг машин гуляли заражённые, а в большинстве салонов виднелись следы крови, на которые я старался не обращать внимания. Зомбаков нещадно давил, тем самым облегчая жизнь сестре, которой приходилось намного сложнее.

Возле автобусной остановки, где, собственно, нам и нужно сворачивать, увидел патрульную машину ДПС. Это излюбленное место наших доблестных стражей правопорядка, особенно в утренний час пик. Неужели удача повернулась к нам лицом? Потому что в патрульной машине просто обязательно отыскаться оружие.

Глава 5 Мутация продолжается

Владельцы патрульной машины обнаружили в непосредственной близости. Они бесцельно бродили среди брошенных иномарок вместе с другими заражёнными. Наше появление возбудило компанию, система идентификации, заложенная им в мозги пришельцами, признала в нас приоритетную для уничтожения цель, и твари, утробно урча, поковыляли в нашу сторону.

– Готов меня прикрывать? – обратился я к Андрею. – Учиться лучше на слабых зомбаках. – Парень сжал зубы и уверенно кивнул. – Ну тогда пошли.

Утренняя пробка, которая образовывалась в этом месте из-за однополосного тоннеля под железнодорожным мостом, редко растягивалась до этой точки, поэтому машин вокруг было не очень много. В поле зрения бродили всего пара десятков заражённых. Система подсказала, что все они находятся на нулевом уровне трансмутации. Видимо, не все твари начинают жрать себе подобных, что в данный момент играет нам на руку.

– Что вы делаете? – шикнула подъехавшая Юлька.

– Оружие, – коротко ответил я, указывая на кобуру ДПСника, в которой просто обязан обнаружиться табельный ПМ. Не дожидаясь реакции сестры, осторожно начал сближаться с зомбаками.

Андрей проявил себя довольно неплохо. Я загнал его на крышу ближайшей легковушки и дал прикончить двух заражённых. Ростом парнишку природа не обделила. В свои двенадцать лет он был всего на голову ниже Юльки, а сестра вымахала где-то до метра восьмидесяти. Акселерация во всей красе. К тому же Андрей не соврал, что занимается спортом, сложен парнишка атлетически, если ещё и заявление о чемпионском титуле в спортивной стрельбе подтвердится на практике, то цены ему не будет.

Нашими трофеями стали два стареньких, но вполне себе рабочих ПМ. Андрей довольно профессионально разобрал оружие, проверил элементы на предмет загрязнения, удовлетворенно кивнул и так же быстро собрал оружие, что прибавило парнишке сразу несколько уровней в моих глазах. Также в специальном отделении пояса мы нашли по одной дополнительной обойме. В итоге в нашем распоряжении оказалось 32 патрона 9x18 мм.

– Стрелял из такого? – спросил я у Андрея, вручая ему один из пистолетов под неодобрительным взглядом сестры.

– Из боевого нет, – признался он, – но это и неважно. У тренера был травматический ПМ-Т, а он точно такой же, что и боевой, за исключением нарезного ствола. Так что опыт обращения с Макарычем у меня есть.

Я лишь хмыкнул. Андрей разбирается в оружии куда лучше, чем я. Осталось только привыкнуть, что с другой стороны не учебные мишени, а кровожадные твари, которые со-

жрут нас при малейшей ошибке.

– Используй лишь в крайнем случае. С обычными заражёнными можно справиться и так, а патронов у нас крайне мало. Собирайте нейриты, а я осмотрю патрульную машину.

Внутри меня ждал большой сюрприз. На заднем сиденье лежал АКС-74У, или в простонародье “Ксюха”. Царский, но не единственный подарок от нашей доблестной автоинспекции. К “укороту” нашлось целых два запасных магазина, что в сумме давало 90 патронов 5,45, если мне не изменяла память. Также из салона были извлечены две рации, зарядное устройство и пара электрошокеров, что ещё больше улучшило моё настроение.

Но все эти трофеи меркли перед тем, что я нашёл, открыв багажник. Взгляд тут же упёрся в оружейную сумку. Дрожащими руками я расстегнул крепления и расплылся в довольной улыбке. Помповое ружьё, МР-133, или как-то так, точно не помню номер, но знаю, что этот помповик очень популярен в силовых структурах. Практически новенький, в модификации с деревянным прикладом, я, как замороженный, схватил оружие и машинально передёрнул затвор. Внутри помповика приятно щёлкнуло, и моя улыбка стала ещё шире. В отдельных ячейках сумки лежали довольно приличный запас патронов и ещё и полностью забитый патронташ.

Помимо драгоценной сумки, в багажнике валялись две каски, складная лопата и пара мощных фонариков, которые я тоже решил прихватить с собой. Мы теперь на колёсах, и

можно себе позволить обрастать вещами.

– Нам крупно повезло, – сообщил я Юле и Андрею, которые, закончив сбор нейритов, подошли ко мне, и продемонстрировал трофеи. Глаза пацана тут же загорелись от счастья, а сестра отреагировала более сдержанно, просто подняла большой палец вверх.

Пристегнув к помповику ремень, зарядил ружьё четырьмя патронами и повесил его на плечо, а на поясе застегнул патронташ и прикрепил туда же трофейную кобуру с макаронным. Наличие оружия тут же придало уверенности. Теперь я не сомневался, что мы доберёмся до нашей дачи, даже в том случае, если нарвёмся на неприятности.

Андрею, как более опытному стрелку, достался калаш и второй ПМ. Парень быстро проверил работоспособность автомата и доложил, что он исправен.

– Долго вы ещё будете играть с оружием? – сделала дельное замечание сестра. – Вон зомбаки собираются, не пора ли продолжить движение?

Юлька была права, на грунтовой дорожке уже собралась небольшая толпа из десятка заражённых. Система подсказала, что все они пока нулёвки разной степени отожранности и не представляют особой опасности, но уже через несколько секунд за их спинами показалось пять мелких красноглазых шавок, и я занервничал. Нам с Андреем в кабине будет передвигаться относительно безопасно, а вот Юльку на квадрикe могут и покусать.

– Сможешь уложить собак? – поинтересовался я у паренька. Нужно же проверить, насколько точно он может стрелять?

– С такой дистанции вряд ли, слишком маленькая цель, а опыта стрельбы из «Ксюхи» у меня мало, вот если бы у нас был коллиматорный прицел, – мечтательно проговорил Андрей.

– Могу спровоцировать их на атаку, но шавок надо гасить, могут покусать сестру.

– Давай, я справлюсь, – нервно сглотнув, уверенно заявил парень.

Времени до активации симбионта мало, так что, сжав в правой руке ПМ, а в левой биту, вышел вперёд и сместился немного в сторону, чтобы не перекрывать Андрею обзор. Парень переключил автомат в режим стрельбы одиночными и занял удобную позицию.

Шавки отреагировали моментально. Брызжа слюной, они утробно заурчали и, сорвавшись с места, помчались ко мне. Первый выстрел услышал, когда собаки сблизилась метров до пятидесяти. Честно сказать, мне было довольно не по себе, когда сзади послышался выстрел, но делать нечего. Пуля прошила тушку твари и отбросила её в сторону, но, к моему изумлению, зомби-пёс не издох, и, поднявшись, вновь поковылял в мою сторону, правда уже заметно медленнее.

Отвлекаться на подранка некогда, добить его можно и потом, всё моё внимание сосредоточено на оставшихся тварях,

с приличной скоростью продолжающих свой забег. Андрей промахнулся лишь один раз, когда шавка метнулась в сторону, но уже следующий выстрел исправил ситуацию, расколов черепушку набегающей собаки. Мне пришлось вступить в бой лишь для того, чтобы добить раненых зомбаков. Парнишке удалось попасть в голову не всем, но даже так результатом я был очень доволен.

– Шикарно стреляешь, – похвалил я пацана, – как разживёмся патронами, устроишь мне мастер-класс. А теперь валим отсюда, звуки стрельбы наверняка привлекут всех заражённых из ближайшей округи.

Счастливый пацан, с улыбкой от уха до уха, поставил калаш на предохранитель и полез в кабину погрузчика. Нужно быстро запихнуть в уже трещавшую по швам кабину наши трофеи и срочно продолжать движение.

Чёрный дым появился минуты через две после начала продвижения по узкой грунтовой дороге, петляющей между дачными участками. Его точно раньше не было, я бы заметил, а это означает, что кто-то услышал стрельбу и пытается таким способом позвать на помощь. Время на принятие решение у меня есть. Нам нужно ехать примерно в том же направлении, разве что лишь немного скорректировать курс. Но вот вопрос, стоит ли? Это вполне может оказаться очередной ловушкой, что повлечёт серьёзные неприятности для всех.

– Надо помочь, – раздался голос сестры из рации. Про-

клятье, вот зачем я показал ей, как она работает? Выдав еле слышную матерную тираду, которая привела Андрея в восторг, я свернул на соседнюю улочку и придавил педаль газа, сбивая с ног и перемалывая под колёсами очередного зомбака. Эх, сколько нейритов пропадает, мелькнула в голове мысль. Но в этот момент погрузчик выскочил из-за поворота, и все посторонние мысли были тут же вытеснены открывшейся картиной.

Небольшой деревянный дом штурмовало не меньше сотни заражённых. Некоторые бесцельно бродили по участку, некоторые, разломав хлипкую деревянную дверь, громыхали внутри дома, стараясь обнаружить путь к засевающим на крыше людям. Людей было трое. Парень лет семнадцати, девушка ему под стать и мелкая девчушка лет шести. Парень размахивал руками, стараясь привлечь внимание, а рядом с ним чадила автомобильная покрывка, грозя поджечь крышу и лишить их единственного убежища. Все три человека была помечены системой как иммунные, но симбионта в наличии не обнаружилось ни у кого.

– Юль, оставайся тут, ближе тебе подъезжать опасно. почаще крути головой, если увидишь поблизости заражённых, посигналь. На обратном пути я снесу забор рядом с тобой, будем уходить огородами, – коротко обрисовал план действий сестре и отложил рацию в сторону.

Погрузчик рванул с места, а я начал усиленно сканировать зомбаков на предмет прокачанных особей, но вроде пока всё

было в норме и опасных тварей видно не было.

– Андрюх, я подъеду к самому дому, чтобы они смогли перебраться на крышу погрузчика, твоя задача – отстреливать самых прытких заражённых, если повредят транспорт, нам кирдык. Справишься?

– Да, – коротко ответил пацан, поведение которого значительно изменилось после обретения огнестрела.

Перевесив калаш за спину, парень достал ПМ и вытянул указательный палец вдоль ствола, тем самым показывая, что готов к бою. Такое решение я одобрил, автомат более эффективен на дальней дистанции, а вблизи вполне хватит и Макарыча.

Мощный и проходимый погрузчик с лёгкостью снёс хлипкий деревянный забор, окружающий старенький дом, и я сделал пару кругов вокруг, чтобы перемолоть под колёсами как можно больше заражённых, а потом, подкатив к пологой крыше, крикнул:

– Перебирайтесь, ЖИВО!

Медлить они не стали. Первым к нам спрыгнул парень, затем принял из рук девушки мелкую, а потом помог спуститься и ей самой.

Андрей сделал пару выстрелов из ПМ, и в черепушках двух заражённых появились аккуратные отверстия. От громкого хлопка выстрела девчушка вскрикнула и заплакала, но успокаивать ребёнка сейчас некогда, из дома повалила толпа мертвяков, привлечённых звуками с улицы.

– Мелкую в кабину, а сами крепко держитесь, трясти будет нещадно, – скомандовал я и, к огромному облегчению, не услышал возражений.

Заплаканную малышку переместили в кабину и усадили Андрею на колени, а потом парень похлопал по крыше погрузчика: можно двигать. Утопив педаль газа в пол, помчался обратно к квадрику сестры, стараясь сбивать как можно больше зомбаков. Фуххх, вроде операция спасения прошла хорошо, и никто не пострадал. Вон даже мелкая перестала плакать и прижалась к Андрюхе.

У сестры всё было в порядке, мы наделали столько шума, что все заражённые стекались к дому, и Юльку не потревожила ни одна тварь. Когда мы удалились от места событий на километр, я притормозил и обратился к спасённым:

– Как звать?

– Дэн, Вика, – практически одновременно ответили подростки.

– Я Игорь, за квадриком моя сестра Юля, в кабине Андрей, прежде всего ответьте на один вопрос, вы привиты?

– Нет, – переглянувшись, вновь практически одновременно ответили они.

– Так всё это из-за прививок? – тут же начала задавать вопросы девушка.

– Отчасти, – не стал вдаваться в подробности я. – Мы движем к нам на дачу, вы с нами? Или высадить по дороге?

– В городе так же? – уточнил Дэн.

– Хуже, там вообще триндец, еле вырвались.

– Тогда мы с вами, – переглянувшись с подругой, ответил за всех парень.

– Как зовут мелкую?

– Мы не знаем, – сказала Вика. – Мы, собственно, из-за неё и оказались на той крыше. Услышали детский крик и рванули помогать. Успели в последний момент, – девушка перешла на шёпот и закончила: – Ещё бы чуть-чуть, и перерождённая бабушка растерзала бы собственную внучку. После этого она замкнулась и не захотела с нами говорить, а выбраться из дома мы уже не смогли.

– Понятно, Вика, садись на квадрик вместе с сестрой, ну а тебе, Дэн, придётся трястись позади кабины, в ковш посадить не могу, я им тараню заражённых. Удержишься?

– А то, – ответил парень, и уже через десяток секунд наша небольшая колонна двинулась дальше.

Из-за обильного дождя, что обрушился на всю планету, пришлось отказаться от мысли срезать напрямик, через вспаханное поле. Хоть проходимость у нашей техники и отменная, застрять в вязком грунте очень не хочется, так что пришлось объезжать его по мокрой, полной грязных луж, но утоптанной грунтовке.

Самым проблемным участком маршрута стал небольшой перелесок, отделяющий край поля от железнодорожного полотна. Мне пришлось пробивать дорогу через ближайшие кусты, а потом маневрировать между деревьями, но, к сча-

стью, они располагались не очень плотно, и мне удавалось втиснуть громоздкий погрузчик между ними.

С той стороны железки располагалась небольшая лесопилка. Предприятие занималось продажей как досок, так и готовой продукции. Родители хотели заказать у них баньку, но не сошлись в цене, а потом батя и вовсе решил заняться постройкой сам. Воспоминания о родителях резанули по сердцу, но я постарался отогнать грустные мысли. Счётчик в голове продолжает тикать, и до пробуждения симбионта осталось всего двадцать с небольшим минут.

Осторожно проломив забор из профлиста между двумя металлическими секциями, наша смешанная компания оказалась на внутренней территории лесопилки. Убедившись, что девчонки благополучно форсировали препятствие, покати́л по нормальному асфальту к выходу, тщательно осматривая округу.

Множество человеческих останков и трапезничающих заражённых мы обнаружили возле забаррикадированной двери в производственное помещение. Трасса в двух шагах, и, по всей видимости, пересидев дождь в машинах, народ увидел множество неадекватных людей с красными глазами, пожирающих всех подряд, и ломанулся к ближайшему зданию, но их не пустили. Все окна забиты изнутри, и выглядит всё так, как будто мертвякам не удалось прорваться внутрь, но проверять это желания нет, нужно поскорее убраться отсюда. Заражённые нажрались мяса, и наверняка многие из них

мутировали.

Нулёвки, доедающие то, что явно осталось от трапезы других зомбаков, вяло посмотрели в нашу сторону, но своего занятия не прервали, да и по правде говоря, я и не смотрел на них. Всё моё внимание занял здоровенный зомбак с гипертрофированной мускулатурой.

– Заражённый. Исходный материал – человек. Уровень трансмутации 2. Насыщение: 2,4%. Количество доступных для поглощения нейтронов – 800.

Тут же подсветила информацию система. Я еле слышно выmaterился. Уже вторая стадия трансмутации превратила человека в перекачанную, здоровенную хреновину с толстым черепом и зачатками костяной брони на туловище. Кожа мутанта стало серой, безжизненной, с красными прожилками вен. Когти на руках отливали сталью, с лица исчез нос, оставив лишь уродливый провал, а глаза по-прежнему горели багрянцем. Тварь взревела и на приличной скорости помчалась в нашу сторону.

– Твою мать, – услышался комментарий Дэна.

– Андрей, подстрахуй, опробую помповик, – попросил я. Открыв дверь погрузчика, встал на подножку и передёрнул затвор. – Иди сюда тварь, – кровожадно прошипел я и упер приклад помповика в плечо.

Подпустив тварь на расстояние около тридцати метров, плавно вжал спусковой крючок. Оружие ощутимо дрогнуло в руках, и заряд дроби прошил тело мутанта. Часть дробинок

отрикошетило от грудной брони монстра, но защита мутанта пока довольно хлипкая. Заражённого качнуло в сторону, он взревел ещё громче и продолжил бег. Выстрел, новый рёв, и скорость монстра заметно снизилась, часть заряда ударила по ногам, повредив что-то важное.

– Андрей, попадёшь в голову? – на всякий случай уточнил я.

– Легко, – ответил парнишка, всё это время сопровождающий движение твари через мушку калаша.

Автомат вяло плюнул, а зомбак завалился на асфальт, но, к моему изумлению, не сдох. Пуля, ударившая прямоком в лоб, лишь оглушила мутанта, но не смогла пробить твёрдую лобную кость черепа. Зомбак очень быстро начал приходить в себя, он уселся на задницу и начал мотать головой.

Упускать такой момент было нельзя, спрыгнув с подножки погрузчика, сблизился с тварью до трёх метров и вlepил заряд картечи в разъявленную пасть. Голова мутанта взорвалась, забрызгав округу ошмётками мозгов вперемешку с кровью, и туловище завалилось на асфальт.

– Что это была за хрень? – нервно пискнул Дэн, который так и не покинул относительно безопасное место позади кабины погрузчика.

– Мутант второго уровня, – ответил я и прикоснулся к телу заражённого. Не хочется терять 800 нейритов. Что-то мне подсказывает, что в ближайшее время они мне очень пригодятся.

Руки немного потряхивало, адреналиновый шторм, которой бушует в организме после этого краткосрочного боя, даёт о себе знать. Страшно даже представить, что могло с нами произойти, если бы мы не нашли оружие.

– Количество нейритов увеличено +800. Текущее количество 1834.

Закончив сбор лута, вернулся в кабину и скомандовал продолжить движение. У меня осталось всего 15 минут, чтобы добраться до нашего дачного дома.

Трасса была практически пуста, лишь внизу, возле злополучного Коллантаевского переезда, который мы обогнули справа и выехали с другой стороны, образовался непроходимый затор из десятков машин, и оттуда в нашу сторону двигался отряд зомбаков-нулёвок. Проглотив ком, образовавшийся в горле, чуть не поддался сиюминутному желанию расстрелять всех тварей и попытаться отыскать «Ниву» отца, которая застряла где-то с другой стороны тоннеля, но здравый рассудок взял верх над эмоциями. Вырулив на Калужское шоссе, помчал в сторону Красной горки, постоянно контролируя, чтобы сестра не отстала.

Что самое удивительное, за пару минут пути до нужного нам поворота мы пересеклись курсами с двумя машинами. За рулём обоих внедорожников были взрослые, а оценить количество пассажиров не позволяли наглухо тонированные окна салона, но тот факт, что ни одна из машин не остановилась, говорил о многом. Люди больше не могут до-

верить встречным, и в условиях апокалипсиса каждый выживает, как может.

Убедившись, что дорога пуста и никто не сможет увидеть, в каком направлении мы продолжим движение, свернул с трассы на разбитую грунтовку нашего СНТ. Осталось всего минут пять, и мы увидим родной кирпичный забор, который строили вместе с батей лет пять назад. Тогда мы решили не мелочиться и не использовать ущербный во всех смыслах металлический профлист, а сделать его капитальным, чему я сейчас очень рад. На основательный бетонный фундамент, уходящий в землю чуть ли не на метр, мы выложили кладку шириной в четыре кирпича и дополнительно усилили его арматурой. Денег на это было потрачено немерено, но делали для себя и на совесть. Не знаю, насколько сильны мутанты более высоких уровней, но от атак встреченного недавно бугая забор защитит 100%, а уж если вырыть перед забором широкий ров, то участок превратится в небольшую крепость.

По пути встретили несколько зомбаков-нулёвок, которых я уже по привычке сбивал ковшом и перемалывал колёсами. Как представил, сколько придётся потратить времени и сил, чтобы очистить технику от крови и ошмётков плоти, становится дурно. Так же обнаружили следы присутствия людей, но время поджимало, поэтому не стал пытаться проследить куда они ведут, всё потом.

Наш участок располагается в самом центре СНТ, что в

данной ситуации играет нам на руку. Если в округе и появятся мародёры, то начнут они с окраинных домов, тем более что там как раз и сосредоточились элитные строения, которые своим видом больше напоминают старинные замки, чем жилища современных людей. На этом фоне наш кирпичный старичок выглядит весьма блёкло, но в те времена, когда батя его возводил, было не принято экономить на стройматериалах. Всё делалось с душой и на века, поэтому за крепость стен я был спокоен, а на оконных проёмах установлены крепкие металлические рольставни, открывать которые я не собирался.

Наконец я остановился возле знакомых с детства железных ворот, посмотрел на замок, заботливо прикрытый батей обрезанной пластиковой бутылкой, чтобы предохранить металл от ржавчины, и последние надежды рухнули. Родители не добрались до дачи, в противном случае на воротах не было бы замка. Я не питал иллюзий. В тех условиях, в которых они оказались, выжить было нереально, но всё же в глубине души тлела искорка надежды, что маме с папой удалось вырваться.

Повернув ключ, я снял замок и отодвинул в сторону массивную створку. Помню, как мы с батей ухахались, прикручивая к ней колёсики. Юлька загнала квадрик и припарковалась возле дома, а потом уже я загнал погрузчик, при этом нещадно распахав мамины клумбы с цветами. Участок по площади у нас небольшой, и других вариантов просто не бы-

ло. Ворота отгородили нас от опасностей внешнего мира, и я первый раз за этот бесконечно долгий день почувствовал себя в относительной безопасности.

– Юль, через пару минут активируется мой нейросимбионт, – шепнул я сестре. – Понятия не имею, что произойдёт, но лучше я пойду к себе наверх, чтобы не пугать народ. Перетаскивайте в общий зал наше барахло и располагайтесь. Все двери на замок, ставни не поднимай, заведи генератор, нам нужен свет. Захотите перекусить – запали примус и приготовь что-нибудь. С новенькими поосторожнее. Ребята вроде нормальные, спасли от смерти мелкую, но мало ли. Всё, я ушёл, если не спущусь через полчаса, возьми Андрея и проверьте моё состояние. Думаю, не надо упоминать, что во время проверки в руках парня должен быть пистолет?

– Я поняла, Игорь, мы справимся, иди отдыхай, – нарочито громко, чтобы услышали все остальные, сказала сестра. Всё же она у меня молодец, хоть и блондинка, но схватывает на лету.

– Позже увидимся, устал как собака, располагайтесь пока, – проговорил я Дэну и Вике и быстро пошёл к дому. У меня осталась всего минута.

Связку с ключами оставил в замочной скважине, Юлька потом заберёт, достал из кармана небольшой фонарик и подсветил им путь по тёмному дому. Закрытые рольставни не пропускали внутрь ни единого лучика света. Вбежав на второй этаж, распахнул дверь своей комнаты, скинул оружие в

угол и плюхнулся на кровать.

– Всё же добрались, – устало прошептал я и глянул на инопланетный таймер, который отсчитывал последние секунды.
3...2...1...

Глава 6 Специализация

Я приготовился испытать очередную порцию боли, но, к моему удивлению, пробуждение нейросимбионта прошло спокойно. По периметру моего поля зрения появились различные иконки и шкалы, совсем как в компьютерной игре, а всю центральную область заполнили строчки текста:

– Программа «Симбиоз» активирована. Уровень нейросимбионта: 1. Естественная генерация нейритов: 10 единиц в стандартный час. Для перехода на 2-й уровень требуется накопить 10 000 нейритов. Внимание, модуль трансмутации органики у носителя не обнаружен. Вы не можете перерабатывать поглощаемую органику в нейриты. Внимание, модуль подчинения воли у носителя не обнаружен, нейросимбионт переходит в автономный режим функционирования. Связь нейросимбионта с центром отсутствует, удалённый выбор специализации нейросимбионта невозможен. Носитель должен назначить специализацию самостоятельно, желаете приступить? Да/нет?

То, что неведомая хреновина, засевшая в голове, начала интересоваться моим мнением, уже радует, осталось только понять, что мне это может дать.

– Что даёт специализация нейросимбионта? – прошептал я, но ничего не произошло. – И как мне общаться со своим паразитом? – раздражённо и гораздо громче, чем следовало,

произнёс я.

Проблема решалась просто. Связь с нейросимбионтом осуществлялась посредством мысленных команд. Видимо, на данном этапе своего развития он не способен воспринимать голос своего носителя. После того как я продублировал вопрос о специализации, симбионт выделил одну из иконок на периферии зрения и сопроводил это действие текстовым пояснением:

– База данных. Уровень доступа: 1. Для увеличения уровня доступа к базе данных требуется повысить уровень нейросимбионта до 5.

Ага, а вот это уже интересно. После того как инсталлировался нейроинтерфейс, я получил возможность видеть дополнительную информацию о мире за счёт вшитой в него пришельцами базы данных. Видимо, им было это необходимо, чтобы заражённые могли видеть приоритетные цели, которые подлежат уничтожению. Но у пришельцев не всё пошло гладко. Они знали, что не все люди сделали прививку, а давать в руки врагов такое оружие, как симбионт, опасно. Поэтому и была попытка убить зародыш нейросимбионта. Но они не учли тот факт, что в отбитых от частых ударов черепушках таких людей, как я, накопилось множество повреждённых участков мозга, которые являются пищей для нейросимбионта. Если вспомнить, сколько раз я валялся в нокауте после пропущенного на ринге удара, становится понятно, почему мой паразит столь быстро запустил процесс

своего созревания.

И вот теперь я получил возможность поковыряться в этой базе осознанно и вытащить оттуда массу полезной информации. И заняться этим нужно прямо сейчас, поскольку от выбора специализации нейросимбионта, скорее всего, очень многое зависит.

Первый уровень доступа позволил ознакомиться лишь с общей информацией о возможностях нейросимбионта, а большинство разделов оказались заблокированы. Но как называют себя и как выглядят твари, вторгшиеся на нашу планету, я узнал. Они называют себя империя Нейрос. Откуда эти уроды к нам прибыли, выяснить не удалось, так же как и почему не уничтожили сразу, но я рассчитываю выяснить это в будущем. Понимание причин столь необычного вторжения – это ключ к уничтожению врага.

Пришельцы имеют гуманоидный внешний вид. Две руки, две ноги и голова, сопоставимая по размерам с человеческой. Разве что мозговой отдел черепа немного увеличен. Волос на теле нет, кожа сине-фиолетового цвета. Рост около полутора метров, телосложение крепкое, мускулистое. На руках по три пальца, на ногах по четыре. Лицо странное, вместо носа узкие провалы, глаз аж три штуки, а рот полон острых зубов. Из экипировки на Нейросе был лишь скафандр из тёмно-фиолетового металла с развевающимся за спиной синим плащом. Я смог откопать лишь две голографические проекции пришельца, которые можно было крутить

во всех плоскостях.

Также удалось выяснить, что связь с центром обеспечивает модуль подчинения воли. А вообще все генетические модули требуют определённых условий хранения и практически мгновенно погибают во внешней среде. Именно поэтому дополнительные модули нужно вводить носителям отдельно. Они бы не выдержали десантирование посредством красного дождя. И помимо озвученных системой дополнительных модулей, в базе данных есть упоминание и о других, но пока эта информация от меня скрыта.

Более никаких данных о захватчиках отыскать не удалось. Каждый раз я натыкался на блок из-за низкого уровня доступа. Ладно, со временем решу и эту проблему, сейчас надо разобраться со специализацией нейросимбионта.

По мере изучения возможностей симбионта мои глаза расширялись от удивления. Технологии пришельцев поражали. В плане работы с генами и управляемыми мутациями они опередили наше развитие на сотни лет вперёд, но обо всём по порядку.

Специализация симбионта боец. Приоритет модификаций – усиление тела носителя. Доступ к специфической ветке мутаций, направленных на повышение физической силы, выносливости, прочности кожных покровов, скелета и регенерации повреждений тела носителя. Доступ к специализированным боевым умениям, требующим расход нейритов. Специализация боец направлена на выживаемость носите-

ля и причинение наибольшего урона, преимущественно в ближнем бою. Внимание, при выборе данной специализации доступ к модификациям другой направленности будет существенно ограничен. Требования к носителю: физическая сила – от 3 стандартных единиц, скорость – от 3 стандартных единиц, выносливость – от 3 стандартных единиц, интеллект – от 1 стандартной единицы. Внимание, чем выше характеристики носителя, тем больше доступных вариантов для модификации.

Специализация симбионта арчер. Приоритет модификаций – усиление тела носителя, базовая работа с нейроэнергией. Доступ к специфической ветке мутаций, направленных на повышение ловкости, восприятия, скорости, прочности кожных покровов и регенерации повреждений тела носителя. Доступ к специализированным боевым умениям, требующим расход нейритов. Специализация арчер направлена на нанесение дистанционного урона цели. Внимание, при выборе данной специализации доступ к модификациям другой направленности будет существенно ограничен. Требования к носителю: физическая сила – от 5 стандартных единиц, скорость – от 10 стандартных единиц, выносливость – от 8 стандартных единиц, интеллект – от 7 стандартных единиц. Внимание, чем выше характеристики носителя, тем больше доступных вариантов для модификации.

Специализация симбионта нейроконструирование. Приоритет модификаций – усиление тела носителя, специализи-

рованная работа с нейроэнергией. Доступ к ветке мутаций, направленных на повышение интеллекта носителя. Доступ к специализированным небоевым умениям, позволяющим интегрировать нейроэнергию в различные технические устройства и придавать им новые свойства. Внимание, при выборе данной специализации доступ к модификациям другой направленности будет существенно ограничен. Требования к носителю: интеллект – от 15 стандартных единиц. Внимание, чем выше характеристики носителя, тем больше доступных вариантов для модификации.

Специализация симбионта нейромаг. Приоритет модификаций – усиление тела носителя, продвинутая работа с нейроэнергией. Доступ к специфической ветке мутаций, направленных на повышение интеллекта носителя, а также ограниченное повышение других базовых характеристик. Доступ к специализированным боевым умениям, позволяющим наносить прямой урон нейроэнергией. Внимание, при выборе данной специализации доступ к модификациям другой направленности будет существенно ограничен. Требования к носителю: физическая сила – 10 стандартных единиц, ловкость – 10 стандартных единиц, скорость – 10 стандартных единиц, выносливость – 10 стандартных единиц, интеллект – 10 стандартных единиц. Внимание, чем выше характеристики носителя, тем больше доступных вариантов для модификации.

Всё оказалось не столь просто, как мне бы того хотелось.

Для каждой специализации симбионта существовали требования к характеристикам носителя. Тут вновь напрашивается аналогия с компьютерной игрушкой. Если персонажу не хватает определённых параметров, то он не сможет получить такую желанную плюшку. На игры я в своё время тратил почти всё свободное от тренировок время, порой забывая на учёбу, так что был, как говорится, в теме. Хорошо хоть к универу моя страсть заметно угасла, и я обнаружил, что, когда по голове не колотят кулаки соперника, она может вполне неплохо соображать.

С замиранием сердца я мысленно ткнул в иконку, подписанную интерфейсом как характеристики носителя. Посмотрим, что я нажил за свои неполные 30 лет.

Имя в базе данных империи Нейрос: связь с центром отсутствует, носитель не зарегистрирован. Желаете присвоить имя самостоятельно? Имя носителя будет зарегистрировано автоматически, как только носитель окажется в радиусе действия центральной сети.

Уровень нейросимбионта: 1. Для перехода на второй уровень требуется 10 000 нейритов.

Специализация нейросимбионта: связь с центром отсутствует. Удалённый выбор специализации невозможен, желаете назначить специализацию самостоятельно? Да/нет?

Количество доступных нейритов: 1844.

Естественная генерация нейритов: 10 единиц в стандартный час.

Степень насыщения носителя: 48%.

Характеристики носителя:

Физическая сила: 13 стандартных единиц.

Ловкость: 10 стандартных единиц.

Скорость: 10 стандартных единиц.

Выносливость: 12 стандартных единиц.

Интеллект: 9 стандартных единиц.

Всё же не зря в своё время уделял много времени физухе, результат налицо, и это я ещё не в оптимальной форме. Жаль, интеллект не дотянул до десятки, так что не быть мне магом. И не хватило-то всего одной единички. Может, повременить с выбором специализации и начать усиленно читать умные книжки?

Идея так себе. На это попросту нет времени. Надо выбрать из того, что доступно. Без инопланетных технологий выжить будет крайне проблематично. Для начала полазил по разным веткам умений и мутаций, немного прибалдев от обилия вариантов развития. Самое неприятное, что для каждого умения требовался определённый набор мутаций организма носителя и уровень нейросимбионта. В противном случае нужное умение просто не сможет функционировать и будет наносить организму носителя ощутимый урон.

Превращаться в страхолюдную образину по типу заражённых мне категорически не хотелось, поэтому с мутациями надо быть крайне осторожным, без особого фанатизма. Главное – не отрастить себе третью руку или, скажем, хвост, а

то свои же пришибут, разбираться, что я за зверь, никто не будет.

Так, а что вообще требуется симбионту для развития? Ну конечно, нейриты. За каждую мутацию или умение нужно скормить прожорливому нейросимбионту определённую порцию нейритов. Осталось только сделать выбор между доступными специализациями.

Конструктора отмёл сразу. Не моё это – ковыряться в разных технических штуковинах и заниматься изобретательством. Вступить в драку – это пожалуйста, а ковыряться в пробирках – это не ко мне. По сути, выбор стоит между бойцом и арчером. Возможность работы с какой-то там нейро-энергией выглядит довольно перспективно, но на базовом уровне вряд ли получится обзавестись чем-то действительно полезным, и развитие сразу двух направлений, скорее всего, будет весьма затратным.

А вообще для каждой специализации существует достаточно много различных вариантов прокачки. Это как в хорошо продуманной компьютерной игрушке. Внутри одного класса персонажа игроки могут прокачивать совершенно разные скиллы и подходить к решению одной и той же задачи с совершенно разных сторон. На любой вкус и цвет, как говорится.

Ну так что, боец или арчер? По невероятно счастливому стечению обстоятельств нам пока встречались только мутанты-бойцы ввиду более низких требований к носителю, так

что оценить возможности арчера я не могу. Размышляя над проблемой, мысленно тыкнул на строчку “интеллект” в таблице статуса симбионта, и система тут же на это отреагировала:

– Желаете повысить выбранную характеристику? Внимание, будьте предельно осторожны, насильственное повышение характеристик носителя может привести к его гибели. Возможность повысить одну из характеристик генерируется нейросимбионтом один раз в 10 уровней. Перед инициацией процесса принудительного повышения характеристики убедитесь, что степень насыщения организма носителя приближается к 100%. Это снизит риск смерти носителя.

– А вот и лазеечка, – промелькнула в голове шальная мысль. У меня всё же есть шанс стать нейромагом. Перевод с инопланетного, конечно, хромает. Вот ни за что не поверю, что у них в ходу идентичные названия. Скорее всего, система перевела термины наиболее схожими по смыслу словами.

Пришлось потратить ещё немного времени, чтобы изучить ветку развития магических умений, которую я всё это время старательно игнорировал, ввиду невозможности выбора этого пути. Уже через несколько минут я понял: оно того стоит. Я готов рискнуть жизнью, чтобы заполучить такую специализацию. Потенциал развития грандиозный. Причём у нейроэнергии есть не только боевое применение. Я откопал умения, способные мгновенно восстанавливать повреждения организма.

Юльке бы такое умение понравилось, подумал я. И, выругавшись, закопался в базе данных интерфейса. Я совсем забыл прояснить вопрос о возможности передать симбионта другим людям.

И такая возможность была. Можно использовать определённое количество нейритов, чтобы сделать энергетическую копию симбионта и подсадить её в тело другого носителя. В этом случае копированный симбионт будет того же уровня, что и оригинал. Первая копия стоит 1500 нейритов, следующая – 2000, и так далее по возрастающей. Новость отличная, но, представив, сколько нужно будет перемолоть зомбаков, я ужаснулся.

– Игорь, ты там как? – послышался осторожный голос из-за двери. Хотел было прикольнуться и заурчать, как зомбак, но вспомнил, что у Андрюхи есть ствол, и передумал. Пальнёт ещё через дверь.

– В порядке, выхожу, есть хочу, что аж желудок к рёбрам прилип, – лучше последовать советам системы и, прежде чем проводить над собой эксперименты, как следует набить брюхо.

Как только открылась дверь, в глаза ударил слабый электрический свет, а до носа донёсся одуряющий запах макарон с тушёнкой и живот протяжно заурчал, совсем как заражённый перед атакой. Юлька и Андрей, всё это время настороженно поглядывающие на меня, заметно расслабились. Видимо, нормальный цвет моих глаз убедил их, что я действи-

тельно в порядке.

– Ну что, как симбионт? – шепотом спросил Андрей.

– Похоже, ты всё же был прав по поводу супергероя, – потрепав по голове пацана, ответил я. – Очень скоро я получу суперспособности.

Глаза Андрея заблестели от радости.

– А мы? – ещё тише спросил он.

– И вы получите, – успокоил его я. – Только для этого нужно добыть побольше нейритов. Кстати, как обстановка? Зомбаков не видно?

– Пока тихо, – ответила сестра. – Я подходила пару раз к воротам, но ничего не услышала.

– Это хорошо, новенькие не доставили проблем?

– Нет, нормальные ребята. Их дачи располагались по соседству, поэтому они и спасались вместе. Дэн по уши влюблён в Вику, а она это знает и крутит им, как захочет, в общем, нормальные отношения подростков. С малышкой сложнее, она начала немного отходить и даже съела пару сосисок, но говорить отказывается, хотя всё понимает. Сейчас уснула на диване, так что потише внизу, пусть ребёнок отдохнёт. Детская психика гибкая, возможно, малышка откроется нам, когда признает за своих. Кот долго ворчал, что его надолго заперли в сумке, но после того как я задобрила его сосисками, пошёл осматривать жилище.

– Понял, тогда расскажу все новости за столом, чтобы не повторять дважды.

Когда мы спустились в небольшую гостиную, перешёптывающиеся подростки тут же умолкли и Дэн преданными глазами уставились на меня, а Вика наоборот настороженно прищурилась.

– Ну, привет, – протянул я руку Дэну, которую тот с удовольствием пожал. – А то нормально познакомиться не получилось.

– Мы как бы не в претензии, даже наоборот, – улыбнулся парень.

В это время сестра навалила мне целую тарелку макарон по-флотски и пододвинула банку с соленьями, которую достала из погреба, и я тут же начал усиленно работать челюстями.

– Вы попали под красный дождь? – проглотив первую порцию еды, спросил я.

– Да, мы как раз были на речке, когда всё началось.

– Видели текст перед глазами, когда первые капли коснулись кожи? – Ребята переглянулись и синхронно кивнули, округлив при этом глаза от удивления. Похоже, они так и не признались друг другу. – Что там было написано?

– Что-то про нейросимбионта, про модули подчинения воли и трансмутации органики, а когда они не были обнаружены, была строчка об инициации гибели симбионта, доклад об успехе, и с тех пор тишина, – высказался Дэн.

– У меня то же самое, – вставила слово Вика. – Что всё это значит?

– Юль, покажи им сообщение правительства и, вообще, попробуй выйти в сеть, у нас тут всегда был нормальный сигнал.

Но сестра уже проверила это, и подключиться к сети не вышло, хорошо хоть обращение правительства осталось в скачанных файлах и его удалось воспроизвести. Дэн и Вика слушали сообщение молча и с каменными выражениями на лицах. До этого момента они и не представляли, в какой заднице мы все внезапно оказались.

– Я так понимаю, вам что-то известно об этих строчках текста? – справившись с навалившейся информацией и рухнувшей картиной привычного мироустройства, спросил Дэн.

– Не надо выкать, я старше-то вас лет на десять всего, но, вообще, да, мне кое-что известно. Слушайте меня все очень внимательно.

На пересказ известных мне фактов и соображений по этому поводу ушло не так много времени. Мой подростковый отряд слушал, открыв рты, как будто перед ними только что с небес спустился супермен и прямо на глазах расколошматил армию вторжения пришельцев. Даже мелкая приоткрыла один глаз и выглянула из-под одеяла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.